ЖИДОВСКАЯ СТРАТЕГИЯ

РЕВИЛО П. ОЛИВЕР

ЖИДОВСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Ревило П. Оливер

Профессор Классических Языков

Университет Иллинойса

Жидовская Стратегия

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

третья печать, июнь 2005

Публикация данной книги стала возможной отчасти благодаря щедрости покойного Уильяма Гейли Симпсона[1] и Харриера Симпсона.

ISBN 0-9715999-0-4

Kevin Alfred Strom

Publishers and Booksellers

Box 762, Earlysville, Virginia 22936, United Stated of America

[В квадратных скобках – примечания.]

[1] [Уильям Симпсон написал большую книгу Which Way Western Man, посвященную притеснениям и гонениям на Белого Человека.]

Автобиографическая Заметка

Я родился 7 июля 1908 года недалеко от Корпус-Кристи в Техасе.

Ношение такого имени – очевидно, палиндрома – было бременем для единственного старшего сына на протяжении шести поколений.

Меня отправили в среднюю школу Иллинойса. Спустя два года пребывания там, включая одну крайне холодную зиму, после которой я оказался в больнице и стал объектом одного из первых отважных экспериментов по мастоидэктомии, я пришел к выводу, что решение отнять Средний Запад у индейцев представляло неразрешимую историческую загадку, и поэтому я переехал в Калифорнию. Там я поступил в самую лучшую среднюю школу в стране, и это знали все, потому что сценическое оборудование для постановки школьных спектаклей там стоило больше, чем было потрачено на такие важные вещи в любом другом месте. Тамошние "преподаватели" к тому времени уже добились значительного прогресса в саботаже образования, поэтому чтобы мне было чем занять свой ум, я решил начать изучать санскрит, используя учебники Макса Мюллера и грамматику Мониера Уильямса. Вместе с тем, мне нужен был учитель, и по какому-то невероятному везению мне удалось найти индуса, который действительно знал санскрит. Он был миссионером, и хотя он открыто мне в этом не признавался, он прибыл в США, чтобы облегчить финансовое бремя вдов, у которых было больше денег, чем они могли потратить. Он говорил им, что при должной заботе и питании их прекрасных душ в своем следующем воплощении они обязательно станут такими же изящными и соблазнительными, как Грета Гарбо, так что я уверен, за свои деньги они получали от него именно то, чего желали. [В то время Лос-Анджелес был известен как притон сумасшедших, поклонников "сеансов" и всевозможного спиритуализма. Оливер говорит именно об этом. Его учитель-индус преподавал уроки "духовности" богатым вдовам, освобождая их карманы от переизбытка денег.] В этот подростковый период в свое свободное время я также развлекался тем, что посещал выступления перед простофилями святых отцов и еще более святых матерей, и я многому научился из их спектаклей, начиная с шоу для масс от Эйми Семпл Макферсон в театре под названием «Храм Ангела» (Angelus Temple) и до изысканных постановок Кэтрин Тингли, которыми она развлекала интеллектуальных простофиль в своем элегантном поместье недалеко от Сан Диего. [Юг Калифорнии тогда представлял собой апельсиновые плантации. Голливуд тогда только начинался, и жиды хлынули туда потому, что климат позволял строить декорации, которые бы не разрушались от плохой погоды. А из-за хорошей погоды туда переезжала масса людей из Среднего Запада, обычно, престарелого возраста].

Когда мне было шестнадцать, я поступил в колледж Помона в Клермонте, Калифорнии.

Я женился на Грейс Нидхэм (Grace Needham) в 1930 году. Чего бы я ни достиг в жизни, всем этим я полностью обязан поддерживавшей меня на протяжении всех последующих лет энергии неизменной преданности, которую я не могу объяснить рационально. [Оливер атеист].

Вследствие подготовки к выборам Рузвельта 1932 года [Первые из четырех выборов Рузвельта], которая началась поздней осенью 1929 г., несколько лет я занимался небольшим издательским бизнесом, изучая, почему мне было не суждено стать финансовым магнатом.

Я работал над дипломом в Университете Иллинойса [он снова возвращается на Средний Запад] под руководством профессора Уильяма Эббота Олдфатера (Willam Abbott Oldfather), которого многие считали самым выдающимся Классическим Филологом в стране [Филолог - тот, кто изучает языки. Ревило Оливер знал порядка 17 языков]. Моей первой работой стал парергон, критический аннотированный перевод с санскрита «Глиняной Повозки» (пьеса древнеиндийского драматурга Шудраки), опубликованный в 1938 году. [Парергон - работа, дополняющая или вытекающая из другой, более объемной работы. Из всех авторов, которых вы когда-либо могли читать, в работах Оливера вы найдете, пожалуй, больше необычных слов, чем у кого-либо.]

Я получил степень доктора философии в 1940 году. Могу добавить, что, учитывая жуткий страх перед «межродственным скрещиванием», я стал единственным человеком, получившим докторскую степень по классической филологии в Университете Иллинойса, которого кафедра решила нанять на постоянную работу. Сразу же после получения степени я начал преподавать в аспирантуре. На протяжении длительного периода времени я преподавал выпускникам культуру Ренессанса, из-за чего я также попал на кафедру испанского и итальянского языка, которой руководил мой добрый друг профессор Джон Ван Хорн.

По предложению одного моего друга-военного в 1941 году я согласился присоединиться к секретному филиалу военного министерства, и сделал это в 1942 году, как только это позволили мои академические обязательства, и оставался работать там вплоть до осени 1945 года. Благодаря счастливому случаю, я оказался поставленным во главе быстро растущего отдела, и вскоре получил повышение от аналитика до директора по исследованиям и руководил работой порядка 175 человек. По ряду причин эта работа была мучительно тяжелой, но крайне поучительной. Например, я узнал главную тайну Перл-Харбора, которая, по всей

видимости, не была известна Адмиралу Теобальду и которая не разглашалась в печати вплоть до 1981 года (в моей книге «Упадок Америки» (America's Decline) на странице 7).

Я вернулся в Университет в 1945 году в качестве доцента, стал адъюнкт-профессором в 1947 году и профессором в 1953. В 1946-47 годах я получал стипендию Гуггенхайма и Фулбрайта в 1953-54 гг. В 1977 году я ушел в отставку в качестве почетного профессора. (Два дня спустя я был поражен начавшимися тогда событиями. Администрация университета, которая искренне меня ненавидела, в то же время боялась меня настолько, что решила начать атаку на академическое положение кафедры лишь после моего ухода. Я не хочу сказать, что мне удалось поддерживать кафедру на том же высоком уровне, на котором она находилась при Олдфатере, – я понимал, что это было невозможно, когда я в отвращении уволился с нее в статусе кафедрального мальчика на побегушках; я просто недооценил, насколько сильно положение дел могло ухудшиться).

[Оливер начинает на Среднем Западе, заболевает, переносит операцию, едет на Запад восстановить здоровье, изучает санскрит и выступления спиритуалистов, занимается небольшим издательским бизнесом, который не приносит больших финансовых доходов. Далее занимается в аспирантуре, возвращается в Иллинойс, получает степень у самого выдающегося филолога того времени, во время войны едет в Вашингтон, далее возвращается в Иллинойс и работает там до 1977 г. Понимает, что университет его ненавидит и в то же время боится, поэтому уходит в отставку. Оливер знал Уильяма Ф. Бакли, писал для него статьи в его самом известном консервативном журнале того времени. Позднее Оливер распрощался с Бакли, потому что тот начал заискивать перед жидами из Нью-Йорка. Такой контекст.]

Сейчас это будет казаться странным, но в 1945 году я покинул Округ Коррупции [т.е. федеральный Округ Колумбия – Вашингтон, столицу США] с твердым убеждением, что невыносимый смрад той огромной выгребной ямы уже невозможно было сдержать [в конце второй мировой Оливер был уверен, что народ, наконец, очнется и наведет порядок в этом месиве, которое жиды устроили при Рузвельте], и когда на поверхность всплыли факты Крестового Похода по Спасению Советов и других операций, как это неизбежно должно было произойти, негодование американского народа обязательно должно было вылиться в бурную и полную насилия реакцию, которая навсегда бы вошла в историю [То есть американцы вошли в войну, чтобы спасти жидовскую революцию, создавшую большевистскую Россию, и в итоге стали частью самого ужасного массового убийства Белых людей. Оливер говорит, что когда американцы об этом узнают, они придут в ярость]. Уверенность в этом не покидала меня вплоть до 1954 года. В

следующем году мой друг, профессор Уилмор Кендал, который давно ощущал дефицит «консервативного» противоядия таким изданиям как «Новая Республика» (New Republic) и т.п., и среди учеников которого в Йельском университете числился способный и богатый молодой человек по имели Уильям Ф. Бакли младший, поведал мне свои планы относительно выпуска журнала, который впоследствии был назван «Национальное Обозрение» (National Review) и который должен был стать тем, чем сегодня является журнал Instauration [сегодня в интернете выложена масса копий этого журнала, издававшегося в 1970-90е годы, ежемесячно распространявшего расовые идеи до появления интернета], с одним лишь важным различием, что Instauration не мог позволить себе терять по $2000 в неделю на протяжении трех лет, как это делало Национальное Обозрение [сегодня, в 2014 году, NR – не более чем средство жидовской пропаганды неоконсерватизма (троцкизма), хотя изначально журнал планировался как нечто совершенно иное]. Когда Кендал сказал мне, что он не мог найти ни одного университетского профессора, который бы отважился писать статьи для его еженедельного журнала, я принял вызов. Именно так я начал писать на политические темы [До этого Оливер занимался языками, был классическим филологом]. Определенно, это было серьезной ошибкой с точки зрения моей карьеры и комфорта моей жены; что же касается остальных точек зрения, я до сих пор не принял окончательного решения. То, что случилось с Национальным Обозрением после начала публикации и особенно после того, как Кендалла вытеснила банда «профессионалов», сумевшая убедить молодого Бакли, что Мессией был именно он, представляет собой долгую и печальную историю.

В 1958 году Роберт Уэлч убедил меня в своих bona fides[2], побудив меня стать соучредителем Общества Джона Берча (John Birch Society). Я так и не пришел к окончательному выводу, обманул ли он меня с самого начала (признаться в чем мне не позволяет мое тщеславие) или же продал меня позднее.

В 1958 году я все еще продолжал считать, что между американской буржуазией и скотом, который, пожевывая сено, на пути на скотобойню выглядывает из-за прутьев клеток грузовиков, имеются значительные интеллектуальные различия.

С момента разрыва всех моих связей с мошенничеством Общества Джона Берча [В других книгах Оливер пишет, как ему удалось обнаружить, что Уэлч получал деньги от жидов, и что вся организация была фальшивой, хотя изначальный замысел мог быть и не такой. Именно поэтому Общество Джона Берча в итоге выгнало не только Уильяма Пирса, но и Джорджа Роквелла за вопросы вроде "Вы всегда говорите, что вы против коммунистов, но каждый раз, когда я упоминаю жидов, вы начинаете визжать и требовать, чтобы я покинул зал!"] я принял решение

[2] Добрых намерениях.

писать со всей откровенностью о жуткой напасти, постигшей нашу Расу и цивилизацию, которую мы создали. Читателя предупредили. [В 1958 году Оливер все еще верил, что американцы проснутся, но далее он начал в этом сомневаться, видя, что в действительности племя обладает большей властью, чем он думал изначально, а Белые ничего по этому поводу не предпринимают.]

Ревило П. Оливер

ОГЛАВЛЕНИЕ

Издатель посвящает книгу

Джорджу П. Дитцу (George P. Dietz),

без которого

многие из работ доктора Оливера

никогда бы не были написаны.

[Кажется, он выделял деньги на издание работ. Также вроде бы именно он издавал рассылку "Колокол Свободы" (Liberty bell), которую писал Оливер.]

ЖИДОВСКАЯ СТРАТЕГИЯ

ГЛАВА I. ЧУМА БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

ЗЛОВЕЩИЙ И УЖАСАЮЩИЙ ФАКТ состоит в том, что у большинства представителей нашей собственной расы сознание настолько деформировано веками коварной жидовской пропаганды, что их выдрессировали словно собак рычать и кусаться каждый раз, когда их жидовские хозяева произносят определенные ключевые слова вроде "фашист" или "расист", которые эквивалентны собачьей команде "Фас!" Кроме того, эмоционально они настолько глубоко подсели на наркотические фантазии, что многие из них не готовы и не способны выдержать стресс от внимательного изучения и рационального осмысления окружающего их мира. Наоборот, они предпочитают плотно закрыть очи своего сознания и жить в фантазийном мире доставляющих наслаждение сказок, которые они слышали в детстве и к которым они с большой охотой подсознательно регрессируют. Как подобающе описал их Киплинг: "Если они чего-то желают, они заявляют, что это правда. Если они чего-то не хотят, пусть даже речь идет о самой смерти, они громко кричат: Этого никогда не было!"

Другой трагический и потенциально катастрофический факт состоит в том, что любой искренний и разумно всесторонний анализ нашего текущего положения не только делает автора такого анализа мишенью как для скрытых, так и для открытых атак, но и отчуждает многих представителей нашей одурманенной и возможно даже приговоренной расы, отчего они начинают рычать и хотят укусить каждого, кто захочет заставить их посмотреть в глаза неприятной реальности. Еще более многие из них настолько трусливы, что даже едва заметный оттенок неуважения в адрес жидов заставляет их бросаться в бегство и искать укрытия подобно перепуганным кошкам, чтобы жиды не смогли наказать их за присутствие в момент произнесения нечестивых слов.

Разумеется, многие представители нашей расы в тайне ненавидят своих скрытных повелителей, и порой, находясь наедине со своими близкими друзьями, бросают шутки и другие намеки на то, что глубоко внутри они не благоговеют перед жидами. И если мы понаблюдаем за нашими соотечественниками, со временем мы узнаем многих, часто – людей весьма богатых, кто был бы с радостью готов читать запретные публикации, но вместе с тем не отважится подписаться на них, даже через абонентский ящик и под вымышленным именем, чтобы жиды не смогли обнаружить их тайную неприязнь и покарать их за это. Это правда, что крошечное меньшинство нашего народа, чаще всего довольно бедное, считающее себя защищенным своей непримечательностью, более или менее открыто негодует по поводу жидовского господства, и, что иронично, при этом называет себя «анти-

семитами», бездумно используя бессмысленное слово, вживленное в их сознание пропагандой. [Ругательства используются для разрушения врага. Едва ли когда-либо стоит описывать вражескими ругательствами себя, причем никогда не говорите "Я не ...!" Не переходите в защиту. Вы не просто не уважаете вражескую пропаганду, вы вообще не участвуете в игре. Вы используете свои собственные термины для создания своей реальности. Так же как это делают жиды.] Некоторые смогли вырваться из сетей контроля мышления достаточно далеко, чтобы отважиться использовать термин Арийский, единственное подходящее и почти точное обозначение нашей расы, хотя жиды и запрещают нам произносить это слово. Но даже эти люди храброго духа обычно плохо информированы и склонны к переживанию сильных эмоций, от разочарования порой вскипая ненавистью к международной расе.

И хотя будучи малы числом, Арийцы, чувствующие неподдельную ненависть, будоражат самоуспокоенность некоторых жидов даже в этой стране, где их все более открытый контроль кажется абсолютным [И это было написано не в этом и даже не в прошлом десятилетии, а гораздо раньше]. Например, один раввин в своей колонке в газете «Chicago Sun-Times», хотя и не отрицая великую жидовскую разводку «шестью миллионами», которые были предположительно истреблены германцами (после чего переползли в Соединенные Штаты), открыто предупреждал своих соотечественников, что их шумные протесты относительно «холокоста» могут подкинуть гоям идею построить настоящие газовые камеры и устроить настоящую чистку в том случае, если Арийцы в Соединенных Штатах выйдут из-под контроля. Вероятно, этот раввин просто паникер, но это правда, что все более неприкрытые заносчивость и терроризм жидов вызывают ненависть у подневольных. Возможно, с их точки зрения было неосмотрительно возвести монументальную «менору» тридцать футов высотой [около 10 метров] прямо перед американским Белым Домом, обозначив свои владения прямо в тот момент, когда они лишают забившихся в угол американцев (у которых когда-то была своя собственная страна) права демонстрировать рождественскую елку на общественной территории. Вместо того чтобы по-тихому отказаться от абсурдной разводки «шестью миллионами», созданной с целью подзадорить Арийский скот, который они погнали в Европу в 1941 году, разводки, которая позволила им высосать многие миллиарды долларов из обманутых германцев и еще больше из остальной части мира, сегодня они требуют, чтобы это вранье силой прививалось в сознание каждого американского ребенка. Определенно, такое поведение будет приводить к росту ненависти, как и, например, их недавняя попытка убить человека в Чикаго, который в итоге получил лишь тяжкие телесные повреждения, после чего жиды заявили, что они приняли его за другого человека, которого они действительно намеревались убить, а раз их жертва оказалась всего-навсего Арийским псом, то подобного заявления будет достаточно,

чтобы снять опасения остальной части стаи. Открытый терроризм, будь то насильственный или псевдо-законный, заставляет некоторых американцев воспринимать свое до того момента скрытое рабство с открытым негодованием. У меня имеется надежная информация, что один молодой человек в северо-восточной (и самой коррумпированной) части Соединенных Штатов не так давно прочел разоблачение профессором Артуром Бутцом разводки «шестью миллионами»[3], после чего в скором порядке прекратил свое членство в одной из наших крошечных национал-социалистических организаций, потому что профессор Бутц убедил его, что Гитлер не просто не убивал шесть миллионов жидов, но даже и не пытался этого сделать.

[3] The Hoax of the Twentieth Century, Institute for Historical Review.

ГЛАВА II. РЕАЛИСТИЧНАЯ ОЦЕНКА ЖИДОВ: ИХ БЕСПРИМЕРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Страстная ненависть в адрес жидов почти гарантированно не принесет никакой пользы, потому что интенсивные эмоции мешают рациональному мышлению. Берсеркеры отлично годятся в качестве ударных войск, если они имеют компетентное командование, однако во всех войнах победы одерживаются генералами, которые здраво и объективно изучают возможности и ресурсы врага, с той же объективностью оценивая свои собственные.

Если мы хотим освободить нашу расу от ее сегодняшних господ, мы не завоюем себе независимость гневными тирадами против жидов, громогласными декларациями их безнравственности в том, что они служат собственным интересам, а не нашим [вы наивно считаете, что вы и они – игроки одной команды, и в этом проблема], праздными и тавтологическими [замкнутыми, иррациональными] восхвалениями собственного превосходства по части наших ценностей или же неистовыми обличительными речами о «синагоге Сатаны» [в эту ловушку часто попадаются христанутые] и надежде на то, что какая-то сверхъестественная сила по своей доброте сделает ради нас то, что мы отказываемся делать ради себя сами. Нам необходимо начать с рационального понимания нашей собственной ситуации и самих себя. [Оливер говорит о том, как нам забрать власть у жидов. И он прав, что делать это необходимо с холодным настроем. Но говоря о них, о тех проблемах, которые они вызывают, помогая людям понять, что они вытворяют, это невозможно делать вообще без эмоций. Сегодня мы наблюдаем больше критики племени, чем когда-либо ранее, но у нас нет эффективного организованного сопротивления.]

Для начала нам необходимо понять, что в реальном мире единственным тестом биологического превосходства является способность биологического вида к выживанию и расширению области своего влияния, непременно за счет других видов [то есть в реальном мире единственным тестом биологического превосходства является способность вида превращать другие виды в удобрение]. Таким образом, становится очевидно, что международная раса имеет твердые основания для уверенности в собственном превосходстве над всеми остальными расами [один жид как-то сказал, что насколько вы, гои, стоите выше над насекомыми, настолько же мы стоим выше над вами]. Несмотря на туманность их расового происхождения, очевидно, что в одно время жиды были небольшим племенем варваров, практикующим отвратительные сексуальные увечья и обряды, соблюдающем странные табу и напоминающем откровенных дикарей и в других отношениях. Вместе с тем, это же самое, казалось бы, презренное племя с помощью умной, упорной и неутомимой работы на протяжении более чем двадцати пяти

веков с помощью собственных усилий подняло себя до уровня обладателя самой большой власти в сегодняшнем мире, и сегодня они находятся недалеко от своей главной цели – тотального владычества над миром. История не имеет других примеров такого потрясающего достижения. Его необходимо рассматривать с уважением, даже благоговением [Наймит Черчилль говорил нечто похожее, что из всех рас жиды производят наибольшее впечатление].

Когда мы рассматриваем это колоссальное достижение, потрясающий триумф, казалось бы, над непреодолимой слабостью, нам необходимо признать, что оно стало возможным только благодаря сплоченности этой расы, биологическому достоинству, примеру которого, мне бы очень хотелось, чтобы последовала и наша Белая Раса, хотя жиды и запрещают нам это делать. Жиды победили с помощью сильного расового самосознания и эффективной солидарности. Действительно, в их рядах имели место жестокие разногласия между их лидерами в процессе борьбы за власть, и в тех раздорах различные группировки зачастую настраивали гоев друг против друга, но вместе с тем, их самые непримиримые друг другу группировки всегда объединялись в своей базовой ненависти по отношению к тем же самым гоям. Когда, например, Иисус, сын Симона (Jesus ben Simon), враждовал с собственным братом Онией (Onias) за должность первосвященника в Иерусалиме, столице их повсеместно расползшейся расы, оба они пытались использовать в своих интересах легковерных селевкидов, но не может быть сомнения в том, что каждый из них рассматривал тупых гоев просто как инструмент, который можно сломать и выбросить, как только он отслужит свою функцию. Сегодня до сих пор существует некоторая напряженность между убежденными сионистами и жидовским меньшинством, которое предпочитает эксплуатировать подчиненные расы скрытно и которое опасается, что слишком явные заявления о жидовском превосходстве могут вызвать реакцию со стороны гоев, но все это есть лишь обсуждение средств, а не цели, и стоит отметить, что это меньшинство быстро сокращается по мере того, как малодушная покорность Арийцев перед даже такими вопиющими бесчинствами как обстрел и бомбардировка [израильтянами американского военного корабля] U.S.S. Liberty все больше подкрепляет убеждение жидов, что вьючных животных всегда можно запрячь в работу на благо своих хозяев, вне зависимости от того, как сильно их бьют и пинают.

Эта практически идеальная сплоченность, между прочим, должна в значительной степени объяснять то интеллектуальное превосходство, которым хвалятся жиды и которое, я боюсь, мы вынуждены признать, если мы будем рассматривать эту расу как единое целое, хотя его и отрицают многие из наших людей, которые лично знакомы только с жидами, которые, не считая их несомненных способностей к зарабатыванию денег за счет нежидов, кажутся им глупыми, или которые интегрировались с Арийцами, среди которых они решили

проживать, любезно заявив о своем участии в нашей культурной жизни (и я не хочу сказать, что все подобные заявления обязательно являются лицемерными). Но с любой практической точки зрения, сегодня их раса, как об этом хвалился в свое время и Иосиф Флавий, является единым целым, и каким-то образом она очень способно проворачивает свои хищнические операции против других рас [Конгресс президентов всевозможных жидовских организаций – вот их организация]. Какая часть этой высоко-интеллектуальной стратегии инстинктивна, а какая спланирована их верховным командованием, я не стану пытаться определить; имеющиеся доказательства противоречивы и не позволяют прийти к однозначному выводу [Здесь можно использовать аналогию коллективного разума: когда все люди мыслят одинаково, они неизбежно будут приходить к одним и тем же умозаключениям без необходимости устраивать заговоры].

Кроме того, расовая солидарность жидов включает настолько полное подчинение индивида расе в тех случаях, когда речь идет о благосостоянии расы в целом, что напрашивается гиперболическое сравнение с общественной организацией некоторых насекомых, особенно некоторых видов муравьев и пчел, у которых отдельный организм играет роль щупальца большего организма. Вспоминаются изречения Родерика Сейденберга (Roderick Seidenberg), которые он выразил в своих работах «Пост-Исторический Человек» и «Анатомия Будущего» (Post-Historic Man и Anatomy of the Future, Chapel Hill, 1950 & 1961), что все человеческие виды (кроме «администраторов», то есть жидов) могут быть превращены в безмозглых роботов, функционирующих на основе рефлексов без мыслей или сознания, таких как, например, тараканы [Похоже, речь идет о бихевиоризме]. Такие сравнения, разумеется, экстравагантны, но их нельзя считать полностью неуместными. Самым впечатляющим примером такой расовой солидарности является факт, раскрытый проживавшим в Германии жидом Йозефом Гидеоном Бургом (J.G. Burg, Shuld und Schicksal, Мюнхен, 1962, с фотографиями соответствующих документов), что сионисты после избрания независимого Германского правительства под руководством Гитлера попытались спровоцировать погромы и массовую резню жидов в Германии, чтобы упростить массовый натиск Арийского скота из Британии и Соединенных Штатов и наказать германцев за их желание создать страну только для себя. Германцы не повелись на провокацию, и жидовские попытки создать погромы не увенчались успехом, поэтому им пришлось развязать войну другими средствами, а после нее создать мистификацию «холокоста». Удивительно то, что, насколько мне известно, никого из живущих где-либо жидов (окромя Бурга) вовсе не беспокоит признание Вайцмана [Хаим Вайцман, первый сионист], что «уничтожение жидов в Германии» будет небольшой платой за захват жидами Палестины [То есть они были готовы пожертвовать большим количеством своих, чтобы достичь цели]. Такое заявление крайне

примечательно для расы, настолько сильно осознающей свою солидарность и собственное превосходство. Разумеется, британцы и американцы знают, что их великие военные преступники – Черчилль и Рузвельт – сознательно учинили смерть многих тысяч англичан и американцев, чтобы ублажить своих жидовских повелителей и начать Крестовый Поход против Западной Цивилизации, и они не демонстрируют никакого негодования в адрес настолько кровавого предательства. Но они – Арийцы, запуганные настолько, что, похоже, готовы принять свой статус расово-неполноценного расходного вида. Но когда жиды соглашаются на предложение учинить резню большого количества представителей собственного народа ради блага расы в целом, такой факт нельзя обходить стороной.

Если мы готовы подойти к вопросу рационально, то расовая солидарность жидов вынуждает нас сделать крайне унизительное признание нашей собственной неполноценности. Наши полные страсти «анти-семиты» изображают жидов не просто как диких и вульгарных (то есть с манерами, которые мы характеризуем таким образом), но и как коварных и жадных; но в действительности, мы не можем однозначно выявить ни одного жида, который ради прибыли или по какой-то иной причине предал бы свою собственную расу, тогда как мы знаем, что большинство Арийцев с радостью предадут свою расу за несколько сотен долларов – скажем, пять сотен долларов, учитывая возвышенные идеалы – или даже ради похлопывания по головке и возможности получить прибыль в будущем. Крайне мало число Арийцев, сумевших осознать общие интересы своей расы, хотя они и знают, что являются небольшим и ненавистным меньшинством среди завидующего им большинства населения планеты, состоящего из других рас. Исключением из правила был коммандер ВМФ США Джозия Тэтнол (Josiah Tattnall), который в 1859 году возглавил эскадру, направившуюся в Китай на помощь британским канонерским лодкам, пытавшимся пробиться через китайские фортификации у устья реки Бэйхо, следуя одному вошедшему в поговорку изречению «Свой своему поневоле брат». Если меня верно проинформировали, памятник Тэтнолу у военно-морской академии у Аннаполиса впоследствии был снесен, потому как этот крайне злой человек считал, что у Арийцев есть право на жизнь. Создается ощущение, что жиды настолько выдрессировали американцев, что сегодня последние принимают статус животных, платящих налоги лишь для того, чтобы все паразиты планеты могли кормиться и испражняться на них. Важно отметить, что во время «войны» во Вьетнаме лихорадочные стаи американских неврастеников (разумеется, спровоцированные и возглавленные жидовскими агитаторами) формировали толпы протестующих, воющих о страданиях милых вьетнамских монголоидов, в то же время ни разу не упоминая молодых американцев, которых отправили в ту выгребную яму, чтобы они там погибли или заразились азиатскими болезнями, в очередной раз рекламируя вырождение и импотенцию собственной нации и

предоставляя предлог высосать еще больше крови из имбецильных налогоплательщиков. Визжащие агитаторы даже не думали о смертях американских солдат, очевидно полагая, что именно для этого американцы и были созданы, и действительно, позднее одного американского лейтенанта, офицера армии США, приговорили и заключили в тюрьму за убийство нескольких вьетнамцев, потому что вместо этого Ариец должен был позволить им убить себя. [Речь идет о деле лейтенанта Уильяма Келли и событиях в Сонгми (Милай) в 1968 году.] И когда стало понятно, что Соединенные Штаты уже достаточно опозорены и стали объектом презрения в глазах всех своих врагов, одним из жидовских господ [Генри Киссинджером] был заключен «мир»; на тупых американских налогоплательщиков наложили «репарации» в качестве компенсации своим врагам, и несколько сот молодых американских солдат, находящихся во вражеском плену, были с радостью брошены на содержание в клетках или пытки до смерти, дабы доставить своим поработителям максимальное удовольствие. Как-никак, это были всего лишь Арийские дворняги, расходный материал. Вот до такого добровольного унижения дошла наша раса, отчего, вероятно, не стоит удивляться, что нанятые жидами для работы в прессе и телевидении Арийцы с радостью пособничают во вражеском наступлении против своей собственной нации и расы в обмен на зарплату и одобрение своих повелителей.

В остром и ужасающем отличии от самоубийственной мании нашей расы, жиды могут законно похвастаться тем, что ни один жид никогда сознательно не предавал свою расу. Но они не используют этот факт в качестве доказательства собственного превосходства, вместо этого они постоянно стонут о предательстве, однако такое поведение настолько четко соответствует стандартной жидовской тактике представления себя «гонимыми жертвами», что возникает стремление ставить под сомнение каждый эпизод такого предполагаемого «предательства», который они упоминают.

Чаще всего жиды проклинают Пфефферкорна (Pfefferkorn), жида, который, побрызгав на себя волшебной водой христиан, стал доминиканцем и частично раскрыл гоям содержимое Вавилонского Талмуда. Сейчас никто не может сказать наверняка, о чем тогда думал Пфефферкорн, но если рассмотреть его поступок в историческом контексте, становится очевидно, что он, сознательно или же сам того не подозревая, сыграл очень важную и может быть даже ключевую роль в создании великой религиозной схизмы в Европе в начале шестнадцатого века и таким образом сослужил великую службу своим соотечественникам, спровоцировав гоев на многовековую резню друг друга и на разрушение собственных стран, что принесло огромную прибыль, равно как и духовное удовлетворение, проживавшим тогда в Европе жидам.

Жиды резко отзываются о жидовском юристе Генри Кляйне (Henry Klein), который во время жидовского террора 1944 года в Соединенных Штатах отказывался предавать своих американских клиентов, что был обязан делать любой хороший жидовский адвокат, а защищал их перед жидовским федеральным судьей, которого назначил наш великий Военный Преступник с целью уничтожения и ведения террора против тех американских дворняг, которые рискнут отказаться лизать башмаки своим хозяевам. [Он говорит о судебных процессах над людьми, которые предупреждали общественность, что жиды втягивают страну в войну. Многих из них посадили на несколько лет, чтобы заставить заткнуться.] Жиды так затерроризировали Кляйна, что после его обвинения сионистов (в буклете «Сионизм Правит Миром» (Zionism Rules The World), который он издавал за свой счет в 1955 году) довели Кляйна до самоубийства. Но nota bene[4], Кляйн обвинял сионистов, а не свою расу, поэтому разумно сделать вывод, что в данном случае он считал, не важно, заблуждаясь ли, что защищает своих соотечественников в Соединенных Штатах, а не причиняет им вред. [То есть это не было предательство, он просто придерживался взглядов меньшинства.] Стоит напомнить, что в 1944 году американцы еще были не настолько забиты и запуганы, как сегодня. Например, Пол Бешерс (Paul Beshers), за несколько лет до этого политическая знаменитость, в 1939-40 годах заверил своих жидовских друзей: «Если вы втащите нас в войну против Германии, довольно скоро американцы начнут отстреливать жидов на Мичиган Авеню (в Чикаго) даже без охотничьей лицензии». Некоторые жиды (как он говорит) находились под впечатлением от такого прогноза, и довольно многие хорошо-информированные американцы, включая офицеров военной разведки, ожидали серьезных репрессий в адрес жидов после окончания войны 1941-45 годов. [Я думаю, что в ряды таких людей Оливер включал и себя.] Так называемое «предательство» Кляйном своей расы необходимо рассматривать именно в таком контексте.

Большинство жидов ненавидит Бенджамина Фридмана, который в своих книгах «Факты Есть Факты» (Facts Are Facts) и «Скрытая Тирания» (The Hidden Tyranny) процитировал несколько хорошо-известных строк из Талмуда и других жидовских писаний, которые жалким гоям видеть не положено. Фридман, в отличие от многих жидов, окропивших себя святой водой и пролезших в позиции власти в различных христианских церквях в Средние Века и во времена реформации и контрреформации, стал объектом ярой ненависти множества жидов. Когда я встретился с ним много лет назад, он рассказал мне – я полагаю, правдиво, – что однажды он с женой находился в лифте в одном очень дорогом жилищном комплексе в Нью-Йорке, где он тогда проживал, и в лифт вошли еще несколько очень богатых жидов, которые жили там же, после чего они оплевали всю одежду,

[4] Заметьте.

его и его жены, демонстрируя типичный жидовский жест неодобрения. [Например, они плюют в сторону христианских церквей в Израиле. Они обязаны делать это каждый раз, когда проходят мимо.] Однако Фридман не имел намерения предавать свою расу; как раз наоборот, он был убежден (пожалуй, ошибочно), что с расовой точки зрения он сам был настоящим жидом, тогда как большинство жидов по своей природе были турко-монголами, притворившимися жидами и с помощью хитрости взявшими под свой контроль всю жидовскую расу, которую Фридман определенно не собирался принижать, не говоря уже о том, чтобы предавать. Наоборот, он считал, что таким самопожертвованием он защитит свой собственный народ от ответных атак, которые могут последовать в будущем.

В качестве самого наглядного примера предательства жидов жидом можно рассматривать известные «Протоколы Сионских Мудрецов», если, как утверждается в некоторых версиях истории их публикации, этот документ действительно был продан неким жидом русской разведке. Жиды же громогласно заявляют, что «Протоколы» – подделка. Это утверждение давно принимается на веру на том основании, что крайне маловероятно, чтобы жиды с такой искренностью поспешно изложили все свои цели на бумаге, поэтому обычно считается, что документ был подделан Белым человеком, обладавшим феноменальными познаниями о жидах и поразительной способностью предсказать, что они будут делать в последующие десятилетия. Однако последние проявления жидовской заносчивости и презрения к Арийской ментальности подводят нас к пересмотру вопроса. Можно засомневаться, мог ли какой-либо представитель нашей расы настолько идеально предвидеть и описать в последние годы девятнадцатого века политику, которую жиды будут проводить в веке двадцатом вплоть до сегодняшнего дня. Но как бы то ни было, мы не можем рассматривать «Протоколы» как доказательство предательства жидом своей расы.

Жиды часто называют «предателем» Бенджамина Дизраэли, который в своем романе «Конингсби» (Coningsby, 1844) и во многих своих речах и книгах вплоть до «Эндимиона» (1880) открыто говорил британцам, что единственный настоящий вопрос – это вопрос расы, добавляя, что все правительства Европы в действительности контролировались жидами из-за кулисы, откуда те диктовали политический курс так называемым правителям, будь то монархам или же избранным представителям. [В одном романе он говорит, что миром правят из-за кулисы люди, сильно отличающиеся от тех, кого люди считают своими правителями. В другом один из его героев, жид-сефард, говорит, что раса – это все, раса – это ключ к истории. Оливер приводит здесь те же слова, только без цитат.] Некоторые из наших людей, включая покойного Дугласа Рида (Douglas Reed) в его «Споре о Сионе» (Controversy of Zion), считают, что Дизраэли пытался предупредить британцев о могуществе и целях «сионистов». Я не претендую на то,

чтобы знать содержимое сознания Дизраэли, – я бы не стал гадать, даже если бы он был представителем нашей расы и не принадлежал к чуждой расе, чья ментальность настолько отличается от нашей, что о ее работе мы можем только догадываться, – но я вижу, что он мог делать так называемые «предупреждения», будучи уверенным, что англо-саксы были слишком тупы, чтобы их осознать, и что его заявления по данному вопросу, равно как и его нетрадиционное поведение и показная манера одеваться, служили цели саморекламы – он достиг политической власти в Британии, стал первым чужеродным премьер-министром Британской Империи и первым жидом, проникшим в Палату Лордов без маскировки в качестве графа Биконсфильдского. В 1858 году Лорд Харрингтон (Harrington), комментируя паразитическое разграбление всех наций расой жидов с помощью международных финансов, контроля прессы и революционной агитации, отметил, что жиды получают «гражданство» в какой-либо нации с единственной целью осуществления ее саботажа. [В конце 60-х годов в США было изменено законодательство, теперь оно позволяет иметь двойное гражданство. Жиды получили от этого закона наибольшее преимущество.] Его поддержал лорд Гэллоуэй (Galloway), который отметил, что если подрыв Великобритании жидами не остановить, может настать время, когда коррумпированный премьер-министр начнет получать взятки в обмен на титулы британской аристократии для чужеродных элементов. Десять лет спустя Дизраэли стал премьер-министром Британской Империи и в 1876 году получил титул графа Биконсфильда, Жиды же тихо хихикали над еще одним доказательством того, что гои так никогда ничему и не научатся. [Такие титулы должны передаваться по крови Арийской аристократии, которая является лидерами своей расы. Но в доказательство того, что аристократия неверна своей расе, она готова продавать эти титулы жидам. Она даже готова сделать чужих жидов аристократией в своей стране и своей империи.]

Масштаб тогдашней коррозии английского нрава можно оценить по следующему факту. Одна из выдающихся британских романисток, Луиза Рами, писавшая под псевдонимом «Уида» (Louise Ramee, «Ouida»), в своем романе «Стратмор» (Strathmore, 1865) мимоходом делает следующее замечание: «вампиры Израиля, как и их прародитель и первый ростовщик Иаков, прекрасно умеют обращаться с голодающими, и продают нам чечевичную похлебку за цену не меньшую, чем наше право первородства». [Отсылка к библейскому бытию 25:29-34, где Исав продал первородство Иакову за чечевичную похлебку.] Тогда никто не возмутился ее замечанием о том, что все и так знали, но менее чем сто лет спустя подобное замечание со стороны писательницы было бы самоубийственной дерзостью. Мгновенно ее издателей довели бы до банкротства; ее книгу, вне зависимости от достойных похвалы литературных заслуг, не упоминал бы ни один критик; во всех газетах ее бы поносили как «нацистку»; и все дрессированные

английские тупицы в негодовании сторонились бы ее грязного присутствия. Англосаксы не просто прогибаются под жидовским террором, но гордятся своим рабством.

«Стратмор» был опубликован за три года до того, как жид стал премьер-министром Королевы, и это не просто совпадение, а кульминация длительного и терпеливого разложения высших классов ростовщичеством, взятками и приемом выдачи богатых жидовок с большим приданым за сынов жадных аристократов или представителей поместного дворянства. [Помните, что жидов изгнали из Британии, но затем их снова впустил Кромвель. Они оплатили его революцию, после чего создали Банк Англии, первый современный центральный банк, все остальные просто копировались по его примеру. Далее на сцену взошли Ротшильды в качестве международных финансистов, они же сформировали единую новостную сеть Ройтерс. В их распоряжении всегда была групповая солидарность, им не хватало технологии в качестве рычага для использования своей солидарности с целью получения глобальной власти, несмотря на свою крошечную численность. Власти финансовой и медийной. И с помощью зараженных христанутостью англосаксонских ничтожеств получить контроль над вооруженными силами. Нечем гордиться, когда ты представляешь всего лишь псину на поводке у хозяина. Оливер говорит здесь об этом.]

Жиды горько жалуются на некоторых представителей своего племени, которые опрометчиво опубликовали в 1930-е годы в Соединенных Штатах несколько откровенных комментариев о врожденных различиях между жидами и нашей собственной расой. Самым худшим из нарушителей, пожалуй, был Самуэль Рот (Samuel Roth), которого жиды сначала многократно обвели вокруг пальца, после чего наказали ему молчаливо страдать во имя расовой солидарности, опубликовал в 1934 году свое произведение «Жиды Должны Жить» (Jews Must Live) [В интернете есть pdf], в «душевных муках» описывая поведение и привычки, которые в любом случае должны были быть очевидны для любого внимательного наблюдателя за «нацией внутри» Соединенных Штатов, как, хвалясь, свое племя обозвал другой жид. Я не сомневаюсь в искренности Рота, но разве его комментарий об «отвратительном болоте, в которое жиды превратили Западную Цивилизацию» хоть чем-то ослабил власть вездесущего племени, от которого он дезертировал? Ответ очевиден. [Что нет. Оливер говорит, что время от времени появлялись жиды, которые критиковали свою расу. Но ни один из них не был предателем и не оказал никакого негативного влияния на масштаб власти жидов. Им даже не удалось возбудить у арийцев осознание происходящего, а это вина арийца, потому что в его интересах понять, как его доят и порабощают. Буквально.] За два года до откровений Рота, германский народ, на котором жиды паразитировали в течение веков еще до того, как Дизраэли отметил, что что бы тупые германцы ни думали, их

страной в реальности управляли жидовские финансисты, сделал храбрую попытку взять под контроль свою собственную страну и стать независимой нацией. Результат известен нам всем. Жиды, через свой контроль над прессой и большим числом наймитов, из которых Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт представляют собой лишь самые отвратительные экземпляры, вогнали огромные орды свихнувшихся Арийцев из Британии, Франции и Соединенных Штатов в Германию, где те совершали жуткие злодеяния, навсегда лишившие их права претендовать на заявления о своей цивилизованности [То, что жиды сотворили с немцами: массовые изнасилования, казни, убийство немецких военнопленных голодом на гигантских огороженных полях, зажигательные бомбардировки всех их основных городов, превратившие города в печки и сжигавшие людей живьем и вплавлявшие их в асфальт. Все это описано в фильме 'Hellstorm', а также в книге Дэвида Ирвинга о Дрездене, есть в свободном доступе в интернете.], таким образом преподав миру незабываемый урок того, что происходит с Арийскими собаками, набравшимися смелости неповиноваться своим назначенным свыше хозяевам. [Встань против жидов – и мы уничтожим твою репутацию и даже твою страну, если ты сумеешь организоваться и вернуть власть себе.] Разве можно удивляться тому, что жиды испытывают высочайшее презрение к настолько легко управляемому скоту? И разве может внимательный наблюдатель не задаться вопросом, оправдано ли такое презрение и не является ли Самоубийство Запада доказательством биологической неполноценности нашей собственной расы?

[Оливер задает трудные вопросы. Подтягивает Белых людей под высочайший стандарт поведения. И если Белые не могут победить жидов и отнять у них власть, то у них нет права жаловаться.]

ГЛАВА III: ЖИДОВСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ДЕЙСТВИИ: ДРЕВНЯЯ АЛЕКСАНДРИЯ

В ранние годы нашей эры (равно как и сегодня) жиды занимались распространением религии и революций среди местного населения, без сомнения, именно это имел в виду римский император Клавдий в 41 году нашей эры, когда в своем письме с предостережением жидам в Египте (которое сохранилось в виде папируса, сегодня находящегося в Британском Музее, P.Lond. 1912) он описывал их как «возбудителей вселенской чумы». [2000 лет назад люди говорили, что жиды – возбудители вселенской чумы. Их сущность была определена еще тогда, во времена вымышленного персонажа по имени Иисус.]

Фраза Клавдия – лучшее описание биологически врожденной природы жидов, которое я видел. [То есть их поведение не является продуктом их культуры.] Я надеюсь, эти слова не шокируют вас; в противном случае, я рекомендую некоторое время объективно понаблюдать за коллективными действиями жидов. [Они работают как команда, а не как индивиды. "Коллективное сознание" (hive mind) – они все инстинктивно чувствуют одно и то же, у них нет потребности в указаниях для осуществления своего массового заговора.]

Публикация этих папирусов в Британском Музее заканчивается Томом V как раз на группе папирусов, начиная с номера 1912, которые касаются жидов и христиан в Египте. Эти папирусы изданы отдельным томом за авторством Айдриса Белла (H. Idris Bell, London, 1924), и эту работу автора можно найти в любой хорошей библиотеке. [Может быть, во времена Оливера.] Почему официальное издание остановилось именно на том месте (и так и не было продолжено) мне не известно. Можно подозревать, что и здесь где-то на заднем плане фигурировал жид [Делая офлайн то, что сегодня они делают онлайн, подчищая любые негативные официальные утверждения о себе, чтобы при поиске вы получали лишь позитивные утверждения или как минимум нейтральные.]

P. Lond. 1912 [вероятно, так документировались папирусы] – это длинный, хорошо сохранившийся фрагмент папируса. Он представляет собой полную копию указа Клавдия, который вывешивался в общественных местах в Александрии в 41 году нашей эры. Указ написан на греческом языке, а не на латыни, потому что в Египте каждый грамотный человек (греки, жиды, египтяне и сравнительно небольшое число римлян, которые были управленцами и военными начальниками) знал греческий язык, тогда как латынь знали лишь римские чиновники. Белл считает, что рассматриваемый нами греческий текст был переведен с латыни Клавдия, но я уверен, что этот текст Клавдий лично продиктовал своему секретарю на греческом языке. Как и каждый образованный римлянин того времени, Клавдий

свободно говорил и писал на греческом, кроме того, в какой-то степени он был ученым человеком и написал две свои основные исторические работы (ныне утерянные) на греческом языке. Данный текст содержит стилистические особенности, присущие ментальности Клавдия, которые, вероятно, были бы сглажены переводчиком.

Клавдий, родившийся в 10 году до нашей эры, был сыном мальчика, которого вынашивала Ливия в то время, когда на ней женился Август. Если этот ребенок был законнорожденным, то он был сыном первого мужа Ливии и младшим братом императора Тиберия. Если ребенок был внебрачным, что подозревали многие, вероятно, его отцом был Август, который отцовство не признавал. Матерью Клавдия была дочь Марка Антония. В младенчестве Клавдий переболел полиомиелитом или иной схожей болезнью, которая вызвала у него частичный паралич стопы, некоторые проблемы с речью и спазматические сокращения мышц лица и шеи. Считавшийся непригодным для публичной жизни, он посвящал себя изучению истории и антиквариата, став эрудированным [очень образованным] и педантичным [концентрирующимся на маленьких, незначительных подробностях] человеком. Он был довольно умен, но вместе с тем был робким, легко возбудимым и легковерным, особенно по отношению к тем, кто оказывал ему внимание и декларировал дружбу в первый 51 год его жизни, когда его рассматривали лишь как неловкое и нелепое политическое ничтожество, объект остроумия его племянника Калигулы. Среди тех, кто таким образом заполучил его доверие и благодарность, был и ряд умных жидов, имевших в Риме огромную власть и влияние. Среди них был и Марк Юлий Агриппа (обратите внимание на его чисто римское имя; он был внуком царя Ирода, который присутствует во множестве версий истории о Христе) [Так же как жиды берут себе имя Росс или Грин в Англии, они брали себе римское имя в Риме.], который во время бунта варварских наемников после убийства Калигулы в момент разграбления дворца обнаружил прячущегося в чулане Клавдия, вытащил его оттуда и путем тонких и хитроумных махинаций и подкупа умудрился сделать Клавдия императором и получить его признание Сенатом. Клавдий щедро его вознаградил, после чего всегда находился под влиянием видных жидов Рима. Именно это и придает словам Клавдия такой вес.

Александрия, разумеется, была основана Александром Македонским, это был греческий город в завоеванном Египте, и при его греческих преемниках, Птолемеях, Александрия стала столицей страны. Статус Александрии как единственного портового города в Египте лишь способствовал ее большему процветанию, и естественным образом в город начали сочиться потоки жидов из колоний, разбросанных по всему цивилизованному миру. Александрия стала Нью-Йорком древнего мира, то есть самым большим жидовским городом [Точно так же сегодня в Нью-Йорке обитает больше жидов, чем в каком-либо другом городе, разве

что за исключением Тель-Авива.]. Жиды захватили под свои гетто два из пяти городских кварталов, из которых они неофициально, но фактически изгнали всех Белых людей, вместе с тем естественным образом они просачивались и в остальные кварталы города, делая свое присутствие невыносимым обычным для себя образом. Жиды всегда предают те страны, в которых они кормятся за счет местного населения, поэтому неудивительно, что когда Август атаковал Египет, жиды естественным образом предали греков, остававшихся верными Клеопатре, последней из птолемеев. [Это напоминает поведение жидов в Риге, когда на поезде из России прибыли их братья большевики. На станции они приветствовали большевиков и атаковали полицию, они были счастливы захвату Латвии Советским Союзом. Они предавали Латвию точно так же, как и 2000 лет назад они предавали египтян.] Август наказал греков за их верность, лишив их местного самоуправления, и вознаградил жидов за их предательство множеством привилегий, включая право иметь некое подобие собственного жидовского правительства.

Жиды, наслаждаясь собственным успехом, естественным образом начали притеснять греков все больше и больше, внедряясь в гимназии и другие греческие институты, традиционно существовавшие только для греков, и провоцируя бунты каждый раз, когда их «притесняли», чтобы греки не расценили их как значительно превосходящую расу. Результатом стала бесконечная серия гражданских волнений, которые римляне были бессильны предотвратить, потому что никакое правительство не смело отменить указ Августа о придании жидам особых привилегий. Во второй год после того, как Клавдий стал императором, в Александрии разразился очередной бунт, который практически перерос в гражданские войны в городе с самым большим населением из всех городов древнего мира. [То есть Август дает жидам особые привилегии, и те начинают свою обычную борьбу против нежидов, греков и других жителей города. В итоге возмущения перерастают в гражданские войны.]

Греки Александрии отправили Клавдию послов из числа выдающихся граждан города, чтобы запросить возвращения местного самоуправления и объяснить причину бунтов, и, разумеется, жиды также послали группу своих представителей, чтобы ныть и распускать сопли о «преследованиях» со стороны злых гоев.

Указ Клавдия, копия которого сохранилась в виде этого папируса, адресован грекам Александрии и излагает решение Императора по просьбам, сделанным послами.

Папирус включает в себя (1) преамбулу Римского префекта, указавшего распространить копии указа в общественных местах, (2) раздел, перечисляющий титулы Клавдия и имена греческих послов, (3) разрешение публично праздновать

день рождения Клавдия и воздвигать в его честь статуи и т.д., (4) подтверждение права греков иметь греческую образовательную систему, позволявшую им получить гражданство в Александрии, (5) разрешение относительно просьбы о переназначении людей на некоторые должности в храмах и другие второстепенные посты, (6) обещание посоветоваться относительно просьбы греков восстановить свое местное самоуправление (Клавдий так и не дал им этого права: у жидов бы начались припадки от подобного «преследования» [То есть чтобы греки сами правили в тех местах, где проживают.]), и, (7) заявление относительно недавних бунтов и предупреждение относительно их повторений (которое, насколько нам известно, сохранило мир в течение одиннадцати лет). Нас интересует именно последний раздел.

Вот текст завершающей части указа. Я воспроизвожу его по книге Чарльзуорта «Документы, Иллюстрирующие Правление Клавдия и Нерона» (N.P. Charlesworth, Documents Illustrating the reigns of Claudius and Nero. Oxford, 1936). Текст представлен с современным озаглавливанием, пунктуацией и разделением слов; каждый, кто знает греческий, свободно сможет его прочесть.

Оригинальный папирус (с которым я сравнивал этот текст несколько лет назад, поэтому я гарантирую точность транскрипции) написан прописными буквами без разделения слов и имеет и другие графические особенности, которые могут представлять трудности для тех, кто никогда не работал с греческими папирусами. Раздел о бунтах, который я буду переводить, начинается с шестой строки.

Этот текст должен был быть переведен на английский как минимум один раз, но я не знаю, публиковался ли когда-либо этот перевод, поэтому, чтобы сэкономить время, я приведу здесь свой перевод. Слова в круглых скобках – мои объясняющие добавления. Если вы желаете прочесть другую версию, чтобы сравнить с моей, я считаю весьма вероятным, что данный папирус мог быть включен в два или три тома «Избранных Папирусов» ("Select Papyri") серии Лёба (Loeb), которых у меня нет под рукой. (Если этот папирус не был включен в эту серию предположительно самых интересных папирусов, то этот факт будет крайне значимым сам по себе.) [То есть жиды намеренно исключат этот текст, потому что он говорит о них что-то плохое.] Я попытаюсь переводить так, чтобы сохранить своеобразный стиль Клавдия:

οὐκ ἔχω λέγειν, ὅτι δὲ ἐπὶ τῶν πρὸ ἐμοῦ Σεβαστῶν οὐκ εἴχετε σαφῶς οἴδατε. Καινοῦ δὴ πράγματος νῦν πρῶτον καταβαλλομένου ὅπερ ἄδηλον εἰ συνοίσει τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμοῖς πράγμασι, ἔγραψα Αἰμιλίῳ Ῥήκτῳ διασκέψασθαι καὶ δηλῶσαί μοι εἴ τε καὶ συνίστασθαι τὴν ἀρχὴν δεῖ, τόν τε τρόπον, εἴπερ ἄρα συνάγειν δέοι, καθ' ὃν γενήσεται τοῦτο. Τῆς δὲ πρὸς Ἰουδαίους ταραχῆς καὶ στάσεως, μᾶλλον δ', εἰ χρὴ τὸ ἀληθὲς εἰπεῖν, τοῦ πολέμου, πότεροι μὲν αἴτιοι κατέστησαν, καίπερ ἐξ ἀντικαταστάσεως πολλὰ τῶν ὑμετέρων πρέσβεων φιλοτιμηθέντων καὶ μάλιστα Διονυσίου τοῦ Θέωνος, ὅμως οὐκ ἐβουλήθην ἀκριβῶς ἐξελέγξαι, ταμιευόμενος ἐμαυτῷ κατὰ τῶν πάλιν ἀρξαμένων ὀργὴν ἀμεταμέλητον· ἁπλῶς δὲ προσαγορεύω ὅτι, ἂν μὴ καταπαύσητε τὴν ὀλέθριον ὀργὴν ταύτην κατ' ἀλλήλων αὐθάδιον, ἐκβιασθήσομαι δεῖξαι οἷόν ἐστιν ἡγεμὼν φιλάνθρωπος εἰς ὀργὴν δικαίαν μεταβεβλημένος. Διόπερ ἔτι καὶ νῦν διαμαρτύρομαι ἵνα Ἀλεξανδρεῖς μὲν πραέως καὶ φιλανθρώπως προσφέρωνται Ἰουδαίοις τοῖς τὴν αὐτὴν πόλιν ἐκ πολλῶν χρόνων οἰκοῦσι καὶ μηδὲν τῶν πρὸς θρησκείαν αὐτοῖς νενομισμένων τοῦ θεοῦ λυμαίνωνται, ἀλλὰ ἐῶσιν αὐτοὺς τοῖς ἔθεσιν χρῆσθαι οἷς καὶ ἐπὶ τοῦ θεοῦ Σεβαστοῦ, ἅπερ καὶ ἐγὼ διακούσας ἀμφοτέρων ἐβεβαίωσα· καὶ Ἰουδαίοις δὲ ἄντικρυς κελεύω μηδὲν πλείω ὧν πρότερον ἔσχον περιεργάζεσθαι μηδὲ ὥσπερ ἐν δυσὶ πόλεσιν κατοικοῦντας δύο πρεσβείας ἐκπέμπειν τοῦ λοιποῦ, ὃ μὴ πρότερόν ποτε ἐπράχθη, μηδὲ ἐπεισπαίειν γυμνασιαρχικοῖς ἢ κοσμητικοῖς ἀγῶσι, καρπουμένους μὲν τὰ οἰκεῖα ἀπολαύοντας δὲ ἐν ἀλλοτρίᾳ πόλει περιουσίας ἀφθόνων ἀγαθῶν, μηδὲ ἐπάγεσθαι ἢ προσίεσθαι ἀπὸ Συρίας ἢ Αἰγύπτου καταπλέοντας Ἰουδαίους, ἐξ οὗ μείζονας ὑπονοίας ἀναγκασθήσομαι λαμβάνειν· εἰ δὲ μή, πάντα τρόπον αὐτοὺς ἐπεξελεύσομαι καθάπερ κοινήν τινα τῆς οἰκουμένης νόσον ἐξεγείροντας. Ἐὰν τούτων ἀποστάντες ἀμφότεροι μετὰ πραότητος καὶ φιλανθρωπίας τῆς πρὸς ἀλλήλους ζῆν ἐθελήσητε, καὶ ἐγὼ πρόνοιαν τῆς πόλεως ποιήσομαι τὴν ἀνωτάτω καθάπερ ἐκ προγόνων οἰκείας ἡμῖν ὑπαρχούσης. Βαρβίλλῳ τῷ ἐμῷ ἑταίρῳ μαρτυρῶ ἀεὶ πρόνοιαν ὑμῶν παρ' ἐμοὶ ποιουμένῳ, ὃς καὶ νῦν πάσῃ φιλοτιμίᾳ περὶ τὸν ἀγῶνα τὸν ὑπὲρ ὑμῶν κέχρηται, καὶ Τιβερίῳ Κλαυδίῳ Ἀρχιβίῳ τῷ ἐμῷ ἑταίρῳ. Ἔρρωσθε.

Pap. Lond. 1912, ll. 14–108.

***

Что же касается тех, кто ответственен за бунт и восстание, или же, верно обозначая произошедшее, за войны против жидов, хотя ваши послы, и особенно Дионисий, сын Теона, и отличились в полемике со своими (жидовскими) противниками, вместе с тем, я решил не проводить подробного расследования, записав в скрижали моего ума жестокое негодование в адрес того народа, который вновь начнет демонстрировать враждебность; сейчас я делаю решительное предупреждение, что если эти два народа не прекратят свою пагубную и неуемную ненависть в адрес друг друга, я буду вынужден продемонстрировать, на что способен великодушный правитель, когда его доводят до праведного гнева. Таким образом, сейчас я торжественно взываю к Александрийцам вести себя терпимо и дружелюбно по отношению к жидам, которые проживают в одном с ними городе на протяжении такого длительного времени, и не мешать им проводить свои привычные обряды культа поклонения их богу, но позволить им соблюдать обычаи, которым они следовали во времена Божественного Августа, на что я даю свое разрешение, выслушав обе стороны. С другой стороны, я приказываю жидам перестать агитировать в попытке получить больше привилегий, чем они имели на протяжении длительного периода времени, и больше не демонстрировать беспрецедентную наглость, посылая своих собственных послов, как будто они живут в отдельном государстве, и кроме того, (я даю им приказ) не проникать силой на игры и соревнования, организуемые гимнасиархами [чиновниками, руководящими атлетическими школами и соревнованиями] и косметами (чиновниками, которые руководили физическим и интеллектуальным воспитанием греческой молодежи и проводили представления, на которых могли присутствовать только граждане Александрии), в то время как они (жиды) получают прибыли от своих особых привилегий[5] и, живя в городе, который им не принадлежит, пользуются всем изобилием преимуществ этого города; кроме того (я приказываю жидам) не импортировать и не ввозить (в Александрию) на кораблях жидов из Малой Азии или Египта (от которого Александрия была административно отделена), действие это непременно вызывает у меня самые мрачные подозрения. В противном случае (то есть если жиды не подчинятся) я всеми средствами обрушу на них мою месть как на возбудителей вселенской чумы во всем цивилизованном мире.

---

[5] Граждане Александрии платили большие налоги, дополнительными налогами облагались жители (включая местное население Египта), которые не являлись гражданами, но, как мы теперь знаем из папируса в Берлине (#8877), одной из привилегий, которой хвалились жиды, было освобождение от всех таких налогов. Естественно, они не желали становиться гражданами города! [То есть они либо неграждане, как здесь, либо имеют двойное гражданство, как в США после 1967 года.]

[Здесь описывается то, чем жиды занимались всегда: требование себе особых привилегий и доступа ко всему, что есть у вас. У ВАС не может быть ничего личного только для себя, но у НИХ могут быть свои личные вещи, к которым у вас не будет доступа. Они даже послали своих послов, чтобы склонить власть в свою сторону.]

Если оба народа, прекратив подобные практики, готовы жить вместе с терпимостью и добротой в адрес друг друга, я, со своей стороны, буду демонстрировать наивысшую заботу о благосостоянии Александрии как города, дружественно присоединенного к нам со времен наших предков.

Я заверяю вас, что мой друг, (Тиберий Клавдий) Барбилл (один из шести римских граждан среди двенадцати послов из Александрии), каждый раз появляясь передо мной, всегда демонстрировал заботу о вашем благосостоянии, и сейчас он отстаивал ваши интересы с отменным упорством, то же самое касается и моего друга Тиберия Клавдия Архибия (другого посла). Всего наилучшего.

***

Перевод можно немного отшлифовать, но смысл ясен. Предложение, которое представляет для нас наибольший интерес, при подробном рассмотрении выглядит так:

В противном случае (если они не подчинятся) я всеми силами обрушу на них мою месть как на возбудителей (=агитаторов, провокаторов) вселенской (=вездесущей) болезни (=заразы, чумы) «экумены» («oecumene», то есть всего заселенного мира, в отличие от джунглей, степей и пустынь).

Вы заметили, что жиды вели себя в Александрии обычным для себя образом, не только ноя о «преследованиях» из-за своей Любви к Богу, одновременно с чем внедряясь во все места, где презренные гои надеялись заполучить для себя хоть немного уединения, но и даже незаконно импортируя своих паразитических соплеменников, чтобы те кормились за счет Белого скота, точно так же, как жиды постоянно импортируют тысячи своих соплеменников в Соединенные Штаты, не только через границу из Канады, но и на кораблях, высаживающих тысячи этих драгоценных существ у Ред-Хука на Лонг-Айленде, откуда они доставляются на лимузинах в Новый Иерусалим, в просторечии называемый Нью-Йорк Сити, бросая открытый вызов иммиграционным чиновникам, которые об этом прекрасно знают, но не решаются вмешаться.

[То есть жиды следуют своим собственным законам и им плевать на те законы, которые принимают нежиды. Иногда их заставляют их соблюдать, но жиды не имеют к законам Белых никакого уважения и рассматривают их лишь как

преграды или инструменты, которые они могут использовать, но которым никогда не следует подчиняться. Также заметьте, Оливер говорит «вели себя в Александрии обычным для себя образом», то есть это их НОРМАЛЬНОЕ поведение, точно так же они ведут себя сегодня, так же они вели себя, когда эти слова писал Оливер, так же они вели себя 2000 лет назад в Александрии в Египте. Их поведение оставалось неизменным, а Белые не выработали никакого эффективного средства противодействия им, потому что религиозный культ, которому следуют Белые, дает жидам неправильное определение. Поэтому их подлинная природа остается неизвестной.]

ГЛАВА IV. ВЫЖИВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ПРИСПОСОБЛЕННЫХ

Те немногие Арийцы, которые отваживаются критиковать жидов, склонны негодовать относительно методов, с помощью которых чужаки получают контроль, и которые, разумеется, являются аморальными согласно нашим собственным общепринятым стандартам культурного поведения внутри наших обществ. Но давайте будем справедливыми и, что еще важнее, объективными.

Выживание наиболее приспособленных всегда было и всегда будет неизменным законом жизни на этой планете. Млекопитающие, которые с целью сохранения вида полагаются не только на свою плодовитость (например, кролики или лемминги), имеют в своем распоряжении только два ресурса: силу и скрытность, последнее компенсирует недостатки первого. Даже самец льва, которого мы считаем символом храбрости, в своем пропитании во многом полагается на добычу, которую ловят его самки, набрасываясь из засады. Слон – благородное животное, символ силы, но он становится жертвой хитрости более слабых видов, таких как тигров и человека. [Оливер преподает важный урок: если судить объективно, у жидов есть естественное право вести себя так, как они себя ведут. «Естественное право» можно заменить на бога или сказать, что таким создан мир. Выживание наиболее приспособленных не говорит, что мы обязаны априори отвергать с нашей точки зрения мерзкие, отвратительные и жульнические методы, которые использует жид, когда эти методы работают и позволяют ему получить контроль над нами. Чтобы суметь дать ему ответ, нам сначала необходимо понять, что такое жид, как он действует, после чего организоваться таким образом, чтобы победить его. Очевидно, что христианство является ПРЕГРАДОЙ на пути к достижению этой цели, потому что оно создает у Белых людей ментальность, не позволяющую людям понять подлинную природу угрозы, которую представляет жид. Также оно снижает у наших людей способность выработать необходимый для эффективной самозащиты настрой: христанутые видят себя «общечеловеческим братством», а не одним из конкурирующих за выживание видов.]

У нашей расы имеется одна особенность, которую жиды рассматривают как особенно глупую и недоразвитую, а именно – идеал победы, одержанной лишь в честном бою. В нашей расовой ментальности доминирует настроение, которое выражается в заветном образе средневековых рыцарей, достойных друг другу соперников, встречающихся в рыцарском турнире или в приключенческих повестях Круглого Стола Короля Артура. Но даже в наших рыцарских романах справедливый бой является идеалом только между представителями нашей собственной расы, которые соблюдают наши расовые стандарты личной чести; а на практике наша раса

приняла измененные стандарты поведения, которые сегодня покажутся нам странными: например, в Исландии в случае кровной мести считалось достойным убивать человека из засады при условии, что человек хвалился своим поступком и таким образом избегал обвинений в трусости, давая понять родственникам жертвы, кому они должны мстить за ее смерть. [То есть даже мы находим хитрость уместной. Такое поведение особенно проявляется не в отношении к жидам, а в отношении к черным. Нашим людям промыли мозги, и они думают, что наши стандарты – универсальны. Они применяют наши стандарты поведения к неграм и каждый раз терпят неудачу, постоянно задаваясь вопросами: «Почему же черные не ведут себя разумно?», «Почему же жидовские СМИ не ведут себя разумно?» Они приводят массу причин, по которым черные должны вести себя определенным образом. Они не могут понять, что другие расы либо неспособны, либо не желают соответствовать нашим стандартам, потому что у них есть свои. Эту мысль очень трудно вложить в головы наших людей, и я считаю основным виновником в этом христианство.]

В войне, даже между нациями нашей собственной расы, наш идеал «справедливого боя» отбрасывается в сторону, разве что за исключением ситуации, когда в понятие «справедливости» мы станем включать не только физическую храбрость, но и здравую предусмотрительность и планирование, которые можно описать как хитрость. Мы восхищаемся стратегией так же, как и храбростью. В общеизвестной истории о Троянском Коне мы не порицаем обман со стороны Синона, но вместо этого – суеверие и доверчивость троянцев, ставших жертвой уловки греков; мы можем испытывать сострадание к отдельным троянцам, пострадавшим из-за глупости своего народа, но мы не испытываем сострадания к их народу в целом, разве что если станем приписывать их легковерность некоей внешней силе, считая, что их сознание помрачилось от воздействия сверхъестественного влияния какого-то бога или богов. Все великие генералы в истории достигли своих побед не за счет незаменимой храбрости своих солдат, но путем стратегии, то есть их способности перехитрить врагов некоей формой обмана. У нас даже есть афоризм, который подтверждает, что «в войне все средства хороши», и мы принимаем это как данность, что физически более слабая сторона обязана полагаться на превосходящую хитрость, если она не желает быть побежденной. Когда европейцы впервые поселились в западном полушарии, они были малы числом – настолько малы, что даже их превосходство над аборигенами в вооружении и дисциплине не отменяло их численной слабости – и они, не колеблясь, использовали одни индейские племена, чтобы уничтожить другие, всегда подстрекая и извлекая выгоду из внутренних разногласий в рядах расы, чей континент они желали отобрать. Мы всегда считали такой обман оправданным в

качестве оружия физической слабости против физической силы.[6] [Он говорит, что нам не о чем ныть: мы забрали континент у индейцев (которые давным-давно забрали его у наших Белых генетических сородичей), поэтому нам не нужно жаловаться, что жиды забирают его у нас. По крайней мере, мы можем увидеть все как есть и перестать заниматься христианским морализированием, которое так ослабило нашу расу, и научиться брать реальность под контроль.]

Жиды всегда были физически (то есть численно) более слабым народом. Где бы они ни поселялись, они всегда представляли собой небольшое меньшинство среди гоев. Даже сегодня в Соединенных Штатах, где проживает бóльшая часть их расы, разумные оценки их численности не превышают двадцати миллионов. Оценки непременно будут неопределенными, потому что когда десять лет назад проводилась перепись, жиды запретили «американскому» правительству уточнять численность жидов, которые открыто заявляют о своем статусе чужака, публично практикуя свою религию. Собственные отчеты жидов о своей численности в религиозном смысле, как еще давно заметил Марк Твен, совершенно несуразны, хотя некоторые великодушно утверждают, что жиды подсчитывают лишь мужчин, являющихся главами семейств, и далее приводят это число как статистику общей численности, причем вина ложится на тупых гоев, которые предполагают, что общая статистика численности подсчитана тем же образом, что и в их случае, то есть включая женщин, детей и иждивенцев. В любом случае, даже точный подсчет чужаков, посещающих синагоги, будет неточным, потому что о числе марранов придется только догадываться. Значительная часть жидовской силы в любой стране состоит из марранов [жидов, притворяющихся христианами, но в действительности скрыто следующих иудаизму (термин пришел из Испании). Гои не смогут их выявить, отчего не смогут заметить реализацию их планов.], жидов, которые эффективно маскируются, используя хамелеонские способности своего вида. *Я*

---

[6] Это правда, что это абсолютное правило корректируется неодобрением предательства, то есть нарушением открытого или подразумеваемого соглашения между персонами, которые, предположительно, осознают и принимают наши стандарты чести, но и здесь различие изменчиво. Хотя американцы не любят, когда им об этом напоминают, их история как независимой нации начинается с акта предательства, в котором они (как целое, не учитывая намерений определенных индивидов) побудили генерала Бергойна (Burgoyne) и его армию сдаться, торжественно обещая, что побежденная армия сможет вернуться в Британию, после чего нарушили это обещание, поместив обманутых солдат в условия таких тягот и лишений, что многие из них, даже включая офицеров, погибли еще до конца войны. Подобное предательство нельзя оправдать никакими стандартами нашей расы (хотя это и считалось бы почти нормальным в случае большинства других рас), но американские джентльмены, вероятно, утешали свою совесть тем, что говорили себе, что они, мятежники, были слабыми, тогда как Великобритания была сильной. Этот позорный эпизод, однако, должен держать в узде любую склонность американцев к нарциссическому обожанию собственных добродетелей.

часто бегло просматривал списки рожденных детей, которые жиды приводили в своей газете «Detroit Jewish News», и я не мог не обратить внимания, что во многие дни там не было ни одного имени, которое бы выдавало расу ребенка. Личные имена родителей и детей были все «христианскими» с некоторым предпочтением традиционно шотландских, а все фамилии намекали на британское, французское и иногда славянское происхождение. Необходимо помнить, что все эти случаи маскировки жидов под вымышленными именами относятся к жидам, которые, делая подобные заявления в своих собственных газетах, разоблачают свою расовую принадлежность. Многие марраны избегают подобной неосмотрительности, и некоторые настолько способны по части маскировки, что их знакомые и коллеги по работе поражаются, когда какое-то случайное событие или неосторожность выдают расу человека, который до этого казался американцем, англичанином, южноафриканцем, германцем, французом или другим членом нашей собственной расы. Но даже если мы учтем мастерскую способность жидов к маскировке, необходимо признать, что они по-прежнему остаются меньшинством в Соединенных Штатах, где Арийцы непременно превосходят их числом и, вероятно, по-прежнему остаются в собственной стране абсолютным большинством, превосходя по численности всех чужаков в своих рядах, включая жидов, конгоидов, мулатов, метисов, монголов и всех остальных. Если бы слабоумные Арийцы вместо субсидирования непомерного размножения и распространения своих внутренних врагов и даже импортирования дополнительных орд из Вьетнама, Гаити и других мест в качестве «беженцев» с целью будущего истребления собственных Арийских детей, были достаточно умны и решительны, у них по-прежнему имелась бы достаточная сила, чтобы изгнать или другим образом ликвидировать всех чужеродных паразитов, среди которых жиды являются небольшим, хотя и господствующим, меньшинством.

На протяжении истории жиды были меньшинством во всех странах, в которые вторгались, и всюду по необходимости они использовали оружие физически слабых против физически сильных. Жиды никогда не захватывали территорию путем открытой войны или вторжения: они никогда не были достаточно сильны и велики по численности, чтобы попытаться организовать открытое завоевание, даже если бы они были настолько безрассудны, чтобы тратить свои жизни на то, что они могли легче и безопаснее заполучить путем обмана. [Девиз Моссада – «Путем обмана ты будешь вести войну».]

Действительно, мифы жидов включают два утверждения об открытом завоевании, но, несомненно, оба этих утверждения являются мифом.

Одна из этих историй хорошо известна, потому что ее можно найти в коллекции жидовских сказок, которую наш народ называет «Ветхим Заветом». Согласно тому мифу, жиды (с помощью своего племенного божества) открыто вторглись в землю Ханаана [В США есть Новый Ханаан, кажется, в Коннектикуте. Пуритане, которые прибыли в США, были помешаны на ветхом завете, они заново переживали его, создавая новый Сион в девственно чистом и зеленом мире. Аналоги они черпали из ветхого завета.], беспощадно перебили все население, включая их домашних животных, после чего присвоили себе страну, которую превратили в кровавую пустыню. Этот рассказ, даже если его очистить от такого вздора как утверждения, что жидовский бог остановил движение солнца и луны, светящихся дисков, плавающих в атмосфере на высоте порядка 50.000 футов [16.5 км], и удерживал их в неподвижном состоянии, чтобы помочь с разграблением, совершенно немыслим, и никакой уважающий себя историк, даже из числа тех, которые заявляют о приверженности христианству, не станет делать вид, будто в это верит. В действительности, история вооруженного завоевания настолько невероятна, что Филон Александрийский [Читаем о нем информацию в интернете: «также известный как Филон Иудейский, 25 год до н.э. – 50 год н.э., эллинистический (=имеющий отношение к греческой культуре) жидовский философ, который жил в Александрии, римской провинции Египта. Он использовал философскую аллегорию в попытке соединить и гармонизировать греческую философию с жидовской». То есть был апологетом своего народа и обхаживал правителей того времени, чтобы те впустили к себе жидов, которые бы получили возможность грабить их страны. Жил в тот же период, что и Клавдий, о котором шла речь ранее.], один из самых способных жидовских апологетов и пропагандистов, в первые годы первого века пытавшийся убедить разумных греков и римлян, что жиды не представляют угрозу цивилизации, сам признавал (Hypoth. 6.5-8), что эта история – полнейшая нелепица, и что, скорее всего, в действительности хананеи добровольно позволили жидам проникнуть в свою страну мирным путем и возвести синагоги и все остальные компоненты жидовской расовой организации, после чего жиды, разумеется, захватили контроль. Филон искренне признает, что когда жиды мирным путем проникают в страну, чтобы разграбить ее, они в своем сознании естественным образом рассматривают местное население как врагов, но он колеблется в выборе между альтернативными объяснениями самоубийственной глупости хананеев в позволении жидовской иммиграции: тупые хананеи либо находились под впечатлением святости и превосходства своих тайных захватчиков, либо их сознание попутал жидовский бог.

Это правда, что в одно время жиды получили контроль над территорией, которая впоследствии стала известна как Иудея, однако невозможно установить, какая доля населения состояла из расовых жидов, отличных от покоренных и

монгрелизованных [расово гибридизированных] потомков изначальных обитателей, которые, несмотря на хвастовство жидов, не были истреблены в ходе военных действий. Разумеется, невозможно отрицать, что за утверждениями жидов о захвате одного ханаанского города за другим, убийстве всех мужчин, убийстве всех женщин, убийстве всех детей, убийстве всех волов, убийстве всех овец, убийстве всех ослов и последующем расслаблении в созерцании собственной святости (Иисус Навин 6.20) может скрываться какая-то крупица истины. Существуют археологические свидетельства разрушения городов как в ходе военных действий, так и из-за землетрясений примерно во время предположительного завоевания, но из того, что нам известно о расовых повадках жидов, мы можем выдвинуть догадку, что после своей «мирной» иммиграции они сразу же начали подрыв общественных устоев и гражданские войны и вскоре смогли использовать одну армию тупых гоев против другой армии тупых гоев, так что местное население убивало и уничтожало друг друга, тогда как жиды лишь подначивали соревнующихся, радостно потирая руки, так же как недавно они погнали свой британский и американский скот в Германию, чтобы облегчить праведный отъем земли, обещанной им их племенным богом. [Настрой нации против нации, класса против класса, пола против пола – «Путем обмана они ведут бой», провоцируя братоубийственные войны между Арийцами во благо себе и только себе. Оливер отмечает, что 2000 лет назад все было точно так же, как и сегодня.]

Вторая история вооруженного завоевания исходит от еще одного жидовского пропагандиста, Иосифа Флавия, который был немного моложе Филона и чья история (Cont. Ap. I.75-94, 224) завоевания Египта гиксосами на протяжении длительного времени навязывалась историкам, которые не учитывали жидовский расовый гений обмана и фальсификаций, который сегодня красочно иллюстрируется такими разводками, как «Дневник Анны Франк» и бредятиной о «шести миллионах» представителей Божьей Расы, которых Германцы предположительно убили до того, как эти же шесть миллионов проникли в Соединенные Штаты и остальные западные страны. Неизвестно, подделал ли Иосиф слова, которые, как он утверждает, он процитировал с Манефона (Manetho), или же просто использовал более раннюю работу другого жида; во многом он полагается на жидовских фальсификаторов предыдущих веков, особенно тех, что взяли себе греческие имена, точно так же как сегодня они маскируются под именами Эшли Монтегю [Один из тех, кто насаждает бред, будто бы рас не существует, что «раса - это социальный конструкт», продолжатель дела Боаса, жида, который приехал в США из Германии, начал академическую антропологию и превратил физическую антропологию в социальную, пропагандируя мультикультурализм и особенно культурный релятивизм, заодно придумав ругательство «расизм». «В Белой расе нет ничего особенного, да она даже вообще не существует!» Имя этого жида звучит как

какая-то британская аристократия, почти Шекспир.], Лайл Стюарт [Этот жид, в действительности, одно время издавал «Дневники Тернера» Уильяма Пирса, пока не был лишен на это прав. Стюарт - старое шотландское имя.] и Крейг Шиллер [Все они маскируются под другими именами. Жиды занимаются не только финансовым мошенничеством, они занимаются еще и историческим мошенничеством, выдумывая лживые истории.], чтобы Иосиф мог представлять дело так, как будто о подавляющем превосходстве Божьей Расы заявляли сами Арийцы. Бесспорно то, что никакого завоевания Египта гиксосами не было.

Сейчас известно (см. Cambridge Ancient History, Том II, 1, стр. 54-64, 288-296; и особенно итоговый труд на эту тему, The Hyksos, John Van Seters, Yale University Press, 1966), что «гиксосы» были людьми, вероятно, принадлежащими к нескольким различным племенам, говорящим на семитских языках. Египтяне без разбора описывали их как «азиатов», которые постепенно проникли в Египет путем иммиграции через Синайский полуостров и которые, вероятно, никогда не были достаточно многочисленны, чтобы составить значительную часть населения; однако они были достаточно умны, чтобы подстрекать к мятежу и провоцировать гражданские войны до тех пор, пока они не получили контроль над всей нацией, назначив губернаторами в каждом районе своих данников и марионеток, многие из которых, скорее всего, были предателями из числа местных египтян, и использовали неустановленное число египтян в качестве солдат, с помощью которых они поддерживали свою власть на протяжении почти двух веков. В конечном итоге восстание египтян увенчалось успехом в деле свержения чужеродных правителей и изгнания многих из них из страны (можно сказать определенно, что некоторым из чужаков удалось слиться с местным населением и избежать поимки). Во время нахождения у власти в Египте эти иммигранты проводили уничтожение высших классов [Белых людей, обладавших рациональным мышлением] и пропагандировали расовое смешение, которое начали сами же тупые египтяне, импортируя черных рабов с юга, а оставили они страну генетически вырожденной огромной долей черной и семитской крови, от чего Египет так никогда и не оправился.

Имеются некоторые доказательства, что «азиатские» иммигранты пришли в Египет из областей, которые сегодня принадлежат Сирии и Палестине, а методы, которые они использовали для уничтожения Египта, заставляют нас серьезно рассмотреть утверждение Иосифа Флавия, что это были жиды, а когда они соизволили покинуть Египет, они возвели Иерусалим в качестве столицы оккупированного ими тогда региона. К несчастью, у нас нет доказательств (окромя поразительного сходства использованных методов), которые бы подтверждали или опровергали догадку, что «гиксосы» были организованы и управлялись жидами. [То есть Оливер говорит, что сами гиксосы не были жидами, это были другие семитские

племена.] В прошлом веке, до того как врожденные лживость и лицемерие жидов были общепризнаны историками, история Иосифа отвергалась на том основании, что вражеские чужаки принесли с собой в Египет бога по имени Сет (Seth), которого они рассматривали как врага египетских богов, хотя они также говорили и о религиозной толерантности, когда это соответствовало их цели удержания своих тупых подчиненных в ступоре. Очевидно, они обращали людей в веру в свое верховное божество настолько успешно, что даже после окончания их правления Сет оставался в сонме египетских богов, хотя тогда его чаще всего представляли как дьявольского убийцу Осириса и других местных божеств.

Пока считалось, что жиды были полностью преданны лишь своему племенному богу, которого они называли Яхве или Я-о (которого в «Ветхом Завете» обозначают целой кучей разнообразных имен, скрываемых переводчиками, которые, начиная с Септуагинты [перевод библии и других связанных текстов с древнего иврита на греческий койне (общелитературный диалект в Греции для общения между носителями разных диалектов)], использовали слово «Господ» в качестве перевода нескольких разных имен), принималось как данность, что почитатели Сета не могли быть святыми жидами; но сейчас известно, что в жидовской колонии в Элефантине [Город на Ниле, но на юге, на границе между Египтом и Нубией; отличное место для ввоза нубийцев, разрушительных и бесполезных черных.], считавшейся Иерусалимом вполне ортодоксальной, в пантеоне насчитывалось пять богов, из которых Я-о был всего лишь главным [Утверждение жидов о том, что они – первые монотеисты, лживо: они почитали целый ряд богов. Оливер говорит здесь об этом.], и что жиды занимались любым подвернувшимся религиозным рэкетом, например, утверждая в Египте, что египетский бог Осирис, самый великий бог из всех, вдохновил Моисея и «пророков Израиля» и избрал жидов в качестве своих любимых питомцев. (Перевод последнего папируса, датированного порядка 100 годом до нашей эры, легче всего найти в E.A. Wallis Budge's Egyptian Magic, London, 1901 (=New York, 1971), стр. 176, со ссылкой на публикацию оригинала). Кроме того, существует вероятность – и некоторые египтологи скажут, что определенность, – что имя Сет изначально было именем или описанием египетского бога, а хитрые захватчики скопировали это имя для своего собственного бога, чтобы обмануть местное население. [То есть они могли выбрать в качестве своего бога одного из местных богов, которого почитали египтяне, и сказать: «О да! Да! Это наш Сет! Да-да! Он сделал нас избранными! Конечно!»] (Это имя может быть более древним, чем «гиксос», и если оно действительно имеет египетское происхождение, то становится более понятно, почему после сброса с себя владычества ненавистных «гиксосов» Сет, несмотря на свою в целом нехорошую репутацию, обрел себе почитателей среди Египтян, включая некоторых Египетских фараонов.) Поэтому, при текущем уровне нашего знания мы вынуждены оставить вопрос открытым,

руководили ли жиды вражескими иммигрантами в Египте; если да, то жиды трудились не покладая рук еще примерно в 1760 году до нашей эры; если нет, то у нас в наличии нет определенной исторической информации о жидовской расе до периода времени более чем тысячи лет спустя.

[Оливер говорит, что если то были жиды, то они вели себя точно так же за тысячи лет ДО христа – вели себя таким же крысино-ублюдочным образом, потому что это, перво-наперво, генетическая проблема, а не культурная. Отрицание христа никак не связано с тем, почему жиды такие, какие есть. Они вели себя таким же крысиным образом везде, где находились, среди всех народов, среди которых жили, будь то христиан или египтян.]

ГЛАВА V. СУТЬ ЖИДОВСКОЙ СТРАТЕГИИ: ИХ ЖЕ СЛОВАМИ

Происхождение жидов как расы неизвестно, но есть доказательства, что еще очень рано они начали эксплуатировать суеверия наций, к которым они присасывались. У жидов есть сказка, что их предок по имени Авраам пришел из шумерского Ура (неся в кармане закладные на имущество половины Шумеров?), и некоторые исследователи, которых сегодня не держат в большом почете, заявляли, что некоторые из семито-говорящих народов, с которыми шумеры по глупости пытались сожительствовать вместе, серьезно приложили руку к шумерской религии и возможно даже оказали влияние на Белую, до-Арийскую цивилизацию долины Инда. [То есть неизвестно, откуда жиды появились, но впервые на исторической сцене они возникли как племя жуликов, использовавшее суеверия местного населения против него самого. Так же как сегодня они используют христианский сионизм против его приверженцев, вставляя дополнительные фразы в их библии, чтобы в семинариях, где готовят проповедников, накачивать их похвалой в адрес Израиля и всеми другими убеждениями, которые жиды хотят привить массам. Например, они издали аннотированную библию Скоффилда, которая интерпретирует все в пользу Израиля и против Белых, после чего тупицы оказываются готовы идти умирать за Израиль.] Есть и более твердые основы для догадки – но, обратите внимание, только для догадки – которая бы объяснила одну из странностей «Нового Завета», собранного воедино христианской сектой, исповедовавшей религию, которая, очевидно, представляла собой иудаизированную форму зороастризма. Все обратили внимание на любопытную деталь в истории о рождении христа по имени Иисус ["Христос" – это общее название всех «мессий», то есть лидеров. В других своих книгах Оливер пишет, что «Иисус» – это мифическая композиция, составленная из компонентов различных историй, вокруг которой начали вращаться различные чудеса, а не исторический персонаж, который существовал в действительности.], которая приписывает событию более раннюю дату, в которой говорится, что при рождении присутствовали зороастрийские жрецы, которых к этому месту привела любезная звезда или планета, висевшая в атмосфере на высоте не выше кучевых облаков и указавшая им путь. Возможно, что волхвы, профессиональные священники религии, распространившейся по всей древней Персидской Империи, были жидами. [Смотрим определение в интернете: «Волхвы - 1. «мудрецы», предположительно, в количестве трех, которые присутствовали при рождении Иисуса: Балтазар, Каспер и Мелкиор. 2. Класс зороастрийских священников в Древних Мидии и Персии, которые по слухам обладали сверхъестественными силами. 3. Астрологи.»] У жидов есть предание (4-я Книга Царств, 17.6; 18.11), что в Мидии имелись колонии израильтян, а волхвы не

только говорили, что пришли из Мидии, но и с расовой точки зрения сами были закрытой кастой и (как и жиды) продолжали свой род по материнской линии, часто получая чистых потомков, оплодотворяя собственных сестер или матерей. Сейчас практически очевидно, что как минимум бóльшая часть дошедших до нас священных книг предположительно «Арийской» религии, хотя и ныне написанной на странном диалекте древнего персидского, была переведена с какого-то семитского языка. Диоген Лаэртский (I.9) мимоходом упоминает безымянных греческих географов, которые считали, что волхвы были ранними жидами, но так как сегодня те работы утеряны, мы не можем сказать, было ли то мнение основано на чем-то большем, чем тот факт, что после падения Персидской Империи многие из волхвов, распространявших свой культ на других территориях, были жидами. Описание Геродотом (III.79) магофонии (Magophonia), реакции персов на попытку одного из волхвов провернуть особо вопиющее мошенничество, во многом походит на описание расового восстания, и Хау и Уэллз (How and Wells) в своих комментариях к Геродоту (ad I.101) говорят, что волхвы могли быть «не-Арийцами». Из всего этого и нескольких менее значительных фактов можно выстроить гипотезу, которая была бы крайне значительна, если бы имелись хоть какие-то реальные ее доказательства. [То есть он говорит, что жиды могли присутствовать и среди зороастрийцев в Мидии и могли быть теми тремя мудрецами.]

Каким бы ни было их происхождение, не может быть никаких сомнений относительно метода, который жиды всегда считали идеальным в захвате контроля над страной: метод этот четко и ясно описан в «Ветхом Завете» (Бытие 47.1-27). Героем этой истории является жид по имени Иосиф, которого, предположительно, привезли в Египет в качестве раба, но который хитро пролез в высшие эшелоны египетского общества и занял такую позицию, из которой он мог эксплуатировать добродушие и суеверия египетского фараона, которого он сначала путем манипуляций заставил впустить в Египет группу жидов, которые каким-то образом умудрились заполучить себе лучшие земли нации; далее он использует полномочия фараона, чтобы монополизировать рынок зерна, забрав таким образом у египтян все их деньги, весь их скот, а далее и все их земли, так что в итоге все египтяне (за исключением египетских жрецов, с которыми он, очевидно, поддерживает расчетливый, но вместе с тем странный союз) оказываются в его милости; заставляет изможденных голодом бедолаг продавать себя в рабство, после чего расчетливо перевозит группу рабов из одного конца страны в другой, настолько тщательно перемешивая население, что все жертвы обнаруживают себя среди чужаков, с которыми они едва ли посмеют организовать эффективный протест – и жиды, без сомнения, с глазу на глаз ехидно посмеиваясь, аннексировали собственность и «умножая умножили потомство свое». [Так они захватывают

нации: пробираются в доверие к королю, захватывают позиции во власти, устраивают расовое смешение населения, захватывают рынки, в общем, ведут себя как законченные подонки. Что забавно, легковерные христиане считают эту писанину священной.] В этой операции Иосиф использовал египетского фараона как удобную марионетку, а сказка, разумеется, подразумевает, что Иосифу повезло сотрудничать со своим особым племенным богом, по крайней мере, когда он действовал в качестве гадалки в процессе восхождения во власть. Трудно сказать, насколько эта история основана на фактах, но история эта, разумеется, раскрывает идеальную реализацию жидовских методов. Создается впечатление, что некоторые фараоны Египта были умственно неполноценны, и даже имеются записи, как один из них впустил в страну неких пустынных кочевников, жалко взмолившихся о своих пересохших пастбищах, но, скорее всего, основные черты сказки отражают жидовские амбиции, а не подлинные события. Как бы то ни было, эта история, определенно, описывает идеальный modus operandi[7] по подчинению гоев. И сегодняшние жиды, определенно, не посмеют набраться наглости и заявить, что это описание их методов было подделано тайной полицией царской России! [Жиды могут отрицать, что содержимое «Протоколов» отражает их замыслы и намерения, но, по крайней мере, они признают, что они написали это в библии. То есть именно так они и мыслят.]

Жиды утверждают, что так называемые «Протоколы Сионских Мудрецов», которые были опубликованы не позднее 1904 года, а по некоторым сведениям и гораздо раньше, в книгах, уничтоженных после захвата России жидами в 1917 году, являются «подделкой», каковой они, разумеется, могут быть, хотя они и описывают в подробностях и с поразительной точностью те методы, которые жиды постоянно использовали в течение всего этого [двадцатого] века с целью подрыва нашей цивилизации и уничтожения нашей расы. Но Арийцам, которые желают понять жидовскую ментальность, нет нужды полагаться на тот документ: им необходимо лишь почитать «Ветхий Завет» с сознанием, не обездвиженным туманом суеверного благоговения. [Все туповатые Белые, начиная с пуритан и еще более ранних протестантов, читали ветхий завет и пытались отыскать там себя как современных аналогов жидов, строящих новый Иерусалим, игнорируя мерзость, хитрость, обман и кровожадность, которые мотивировали жидов, и в которых они признаются в ветхом завете своими же словами. Оливер говорит, что если вы прочтете его без предубеждений, вы увидите, каким подлым народом их рисуют их же слова. Разумеется, с их точки зрения все наоборот, они считают себя отличными ребятами. В «Протоколах» нет необходимости, достаточно одного ветхого завета, если вы отбросите в сторону бредни о его «святости».] В этом псевдо-историческом эпосе едва ли можно найти главу, которая бы не говорила о многом; например, никогда не

[7] Образ действия.

существовало персидского царя по имени Агасфер (Ahasuerus или Assuerus; христианские поборники обычно утверждают, что это имя спутано с Артаксерксом!), а вымышленная история об Эсфири служит воодушевляющим апологом [нравоучительной басней, притчей], напоминающим жидовкам, что хотя они и могут найти целесообразным выход замуж за мужчину более низшей расы, они всегда должны помнить, что их обязанность – эксплуатировать тупого гоя с целью получения выгоды для собственной Высшей Расы.

ГЛАВА VI. УНИКАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

Расовая ментальность жидов настолько отличается от нашей, что о ней нам остается лишь догадываться на основе наблюдения за их поведением и исходя из их собственных утверждений, которые кажутся более или менее искренними и заслуживающими доверия (например, прекрасная книга Мориса Самюэля «Вы, Гои». Maurice Samuel, «You Gentiles», New York, 1924), но нам необходимо помнить, что все формы жизни инстинктивно и по необходимости делают выживание своего вида своей главной целью, и если бы летучие мыши-вампиры были способны к мышлению, без сомнения, они бы описали свое скрытное кровососущее поведение как праведное занятие и охарактеризовали как дьявольски злых различных животных (включая человека), которые каким-то образом мешали бы им благородно реализовывать свое данное богом право. [Оливер говорит, что поведение жидов необходимо рассматривать с биологической точки зрения: паразитизм широко распространен в животном мире, каждая форма жизни имеет «естественное право» сохранять свой вид за счет других видов. Так работает природа. Можно сколько угодно злиться по этому поводу, но положение дел останется таким же. Мудрее будет подойти к вопросу хладнокровно и объективно.] Ни один вид не может рассматривать себя как источник зла. Как мне однажды напомнил один бывший коммунист, «Вы обязаны помнить, что когда коммунисты предают какую-либо нацию или убивают невинных людей, они рассматривают себя как высокоморальных индивидов, справедливо следующих реализации высшей цели». Мы можем быть абсолютно уверены: что бы жиды ни делали как раса, какими бы отвратительными и подлыми ни казались их поступки нам, страдающим от последствий, для них самих их поведение выглядит праведным и справедливым – и таково оно есть в действительности, если мы рассмотрим его объективно с точки зрения биологического закона, который делает выживание и преумножение наиважнейшим законом для каждого вида.[8] [99% видов, которые когда-либо

[8] Арийцы являются очевидным исключением, потому что везде, и что особенно заметно, в Соединенных Штатах, Британии, а теперь еще и в Южной Африке, их поведением, по всей видимости, руководит подсознательное желание смерти. Вид может быть биологически выродившимся или, как считают жиды, расово неполноценным и неотъемлемо тупым, легко контролируемым из-за своего легковерия и жадности. Некоторые оптимисты считают, что вид может вернуть себе волю-к-жизни и снова стать жизнеспособным, если каким-то образом ему удастся выйти из-под контроля своих жидовских пастухов.

До политического убийства доктора Хенрика Фервурда многие рационально мыслящие американцы видели в Южной Африке яркую надежду для нашей родившейся под несчастной звездой расы, и рассматривали африканеров [самоназвание жителей Южно-Африканской Республики нидерландского, а также французского и германского происхождения] как особенно умных и неразложенных ее представителей, приписывая их предусмотрительность тому факту,

существовали, вымерли. Идет конкуренция. И если вы считаете, что мир создал бог, то вам необходимо признать, что бог сделал принцип геноцида неотъемлемой частью своего творения. Геноцида, исходящего от бесконечной межвидовой (расовой) конкуренции.]

Величайшей силой жидов и основой их расовой сплоченности является их религия, которая в своем самом широком смысле является безграничной верой в абсолютное превосходство их расы, потому как, как нам напоминает Морис Сэмюэль, жидовские атеисты, осмеивающие веру в сверхъестественных существ, поклоняются бессмертному жидовскому народу. [Жиды могут быть атеистами, но их связывает вера в превосходство их расы, она обеспечивает их сплоченность. Такое убеждение, определенно, необходимо стимулировать и симулировать среди Белых. Национал-социализм в какой-то мере можно рассматривать как зеркальную стратегию по отношению к иудаизму, вступление в дуэль вооруженными: «Мы делаем это ради Германии и ради НАШЕЙ расы, нам необходимо защищать НАШУ расу и гордиться НАШЕЙ расой». Заметьте, Оливер не говорит «любовь», он говорит «вера», ВЕРА в превосходство. Вам необходимо верить в то, что вы лучше, чтобы даже хотеть конкурировать. Это крошечное племя придумало идею, вначале ложную, но потом ставшую правдой, что они превосходят другие группы, – в биологическом смысле выживания, процветания и доминирования над другими народами.] В остальном – мы не можем сказать наверняка, потому как, без сомнения, широчайшее разнообразие личных убеждений присутствовало всегда, и у нас имеются доказательства присутствия дикого и гротескно-эмоционального фанатизма среди низших классов, равно как и среди черни, которую в первом веке до нашей эры и в первом веке нашей эры подстрекали множественные заклинатели

что от первопроходцев, которые вели героическую войну за независимость, их отделяло лишь одно поколение, а также, возможно, благодаря отличительной чистоте Голландской реформатской церкви, которая, как это казалось, сумела сберечь веру в традиционное западное христианство в то время, когда все остальные церкви были куплены и превращены в инструменты разложения общества.

С момента убийства доктора Фервурда [1966 г.] [Если я не ошибаюсь, это тот человек, который организовал апартеид.], которое представили неожиданным для всех, кто не понимает правила cui bono? [кому выгодно?], стало мучительно очевидно, что африканеры настолько же легковерны и корыстны, настолько же сбиты с толку и оглуплены как и большинство британцев и американцев; что то, что мы по ошибке приписывали всему народу, было лишь гением одного человека, чьи достижения напоминают достижения Филопемена, который возглавил греков в их последнем стоянии за независимость и чьему влиянию над своим декадентным и деморализованным народом Бодлер воздал должное в незабываемых строках своего раннего стихотворения:

Cum te mirantur, ad alta
se credunt genitos...

духов и самопровозглашенные христы, что выливалось в круглогодичные вспышки безумного насилия; и множество жидовских сект придерживается причудливых убеждений, которым необходимо искренне следовать, например, польские хасиды [Оттуда происходит основная часть сегодняшней популяции жидов, примерно на 90% состоящей из ашкенази и на 10% из сефардов. Ашкенази, по сути, происходят из Польши, именно там их численность сильно выросла, а после Наполеона они расползлись по всей Европе. Наполеон сделал их гражданами, и они стали вырываться из своих гетто.], которые совокупляли своих детей, мальчиков и девочек, по достижении ими подросткового возраста, чтобы довести рождаемость до максимума с единственной целью как можно более быстрого истощения божественного запаса хороших жидовских душ, чтобы заставить Бога устроить конец света раньше, чем он планировал. [Оливер говорит, что различными жидовскими сектами движут подобные безумные убеждения, из-за которых они сражались между собой, но в то же время всегда сплачивались друг с другом, когда возникала внешняя угроза.] Но подобные причуды среди легковозбудимых и иррациональных низших классов не имеют большой значимости для расовой веры. С другой стороны, если рассмотреть образованных жидов, невозможно уверенно отличить, во что они действительно верят, а что считают уместным открыто декларировать. Борьба между различными жидовскими сектами часто была жестокой, кровавой и ужасно бесчеловечной, но создается впечатление, что велась она не столько из-за доктринальных различий, сколько из-за амбиций лидеров, которые вели беспощадный бой за власть и богатство и использовали религиозные отличия для набора и создания правильного настроя у своих личных армий. В конце концов, у нас нет гарантий, что психологический процесс, который мы называем «верой» и который отличаем от лживости и лицемерия, действительно имеет место в жидовском сознании, которое может не различать правду и ложь в смысле объективной реальности, как это делают Арийцы даже тогда, когда реальность является продуктом их собственного воображения [То есть они могут воспринимать реальность совершенно отличным от нас образом. Если вы в это не верите, просто посмотрите документальные фильмы о «холокосте» и послушайте, что там заявляют жиды. Они говорят вещи, совершенно нелепые, которые они прочли в какой-то книжке или увидели в каком-то фильме о лохокосте. Создается ощущение, что различий между правдой и ложью для них не существует: правда для них то, что им выгодно, что приносит для них благо. Они не в состоянии оценить свое собственное поведение, что только подтверждает идею, что они не воспринимают ложь как ложь. Таким же образом они верят в собственное превосходство, игнорируя все доказательства обратного.]; насколько мы можем сказать, возможно, расовая ментальность этого чужеродного вида способна, путем неподвластного нашему пониманию психологического процесса, мыслить лишь критериями того, что хорошо для жидовского народа, божественной расы, и в дискуссии с

представителями нашего вида она лишь симулирует наши различия между объективной правдой и неправдой, во многом наподобие того, как мы дрессируем животных уроками, соответствующими их ментальному складу.[9] [«Жидов ненавидят потому, что они лучше всех остальных. Ненависть к ним никогда не является следствием их собственных действий». Именно такую шараду они пытаются насадить. Но эта шарада обратна действительности, причем жиды никогда не готовы признать причиной ненависти к ним их собственное поведение. Безосновательная идея превосходства жидов является фундаментом всей их религии, поэтому они в принципе не могут поставить ее под сомнение. Если вы считаете себя хорошим человеком, то все, что вы делаете, – хорошо. Если вы ставите это убеждение под сомнение, разваливается все ваше миропонимание. Поэтому для жидов виноваты всегда другие, ни о каком осмыслении своего поведения и объективности речи идти не может. Хотя я считаю, что они прекрасно это понимают, но Оливер здесь просто приводит гипотезу о том, что они мыслят совершенно отличным от нас образом.]

Наше сознание поражается, когда мы пытаемся понять такие утверждения, как, например, слова раввина Соломона Голдмана «Бог поглощен [sic] в национализме Израиля... Он [Бог] создает этот мир [sic] на иврите», слова доктора Йозефа Кастейна «Не Бог повелевал этими людьми [жидами]... Этот народ [жиды] повелевали этим Богом», или любое другое из сотни сопоставимых утверждений, которые для нас кажутся бредом сумасшествия, но являются типичными для жидовского сознания, которое, как мы обязаны помнить, на протяжении всей истории постоянно перехитряло нас. [Получается, они притворялись до тех пор, пока не получилось? ('fake it till you make it') Они заявили, что они лучшие, верили в это достаточно сильно, вели себя соответствующим образом достаточно упорно,

[9] Или суеверных людей; Айвор Бенсон дал такой пример, когда писал: «В Северной Африке во время последней мировой войны одной из наших задач было научить диких негров из джунглей водить трехтонные грузовики. Проблемой номер 1 было объяснить переключение передач. Здравый смысл подсказал нам решение. Переход на первую передачу, говорилось рекрутам, подчиняет «дух слона» – медленно, но с огромной силой, как раз такой, какая необходима для подъема грузовика вверх по крутому холму или чтобы выбраться из грязи. Вторая передача означала «дух лошади» – быстрее, но слабее слона. И переходя на высшую передачу, подчинялся «дух антилопы» – очень быстро, но бесполезно в труднопроходимой среде.

По части того, как такая мифология работала с черными, можно сказать, что она была правдой, или по крайней мере, несла в себе элемент правды, который нельзя было вложить в их примитивное сознание никаким другим образом.

Что касается религиозных мифов, мы все, разумеется, находимся в состоянии тех африканских дикарей».

упорно отказывались признавать реальность до того момента, когда их утверждение более-менее стало реальностью, и они получили контроль над другими расами. И это только подтверждает их убеждение в избранности. Кто знает? Но результат один: они получили контроль, и мы не смогли оказать им сопротивление. Христианство лишь ослабляло нашу расу, оно никогда не давало жидам биологическое определение, даже когда оно стало известно. Христианство по-прежнему следует своей догме «обращения в веру». Но невозможно позволять дикой твари бегать на свободе, умоляя ее: «Только не нападай на нашу культуру!» Они не могут изменить свою сущность, потому что она биологическая. Поэтому, как говорил Геббельс, с ними необходимо обращаться как с угрозой общественной гигиене наподобие вшей или тараканов. Но церковь говорит, что проблема не в их расовой природе, а в том, что им на голову не полили особую воду, которая сделает их хорошими и поставит их на путь истины. Следование этой доктрине позволило жидам притвориться христианами и проникнуть внутрь церкви, сохраняя свою расовую сущность. В 60-е годы они полностью захватили Ватикан, сегодня вся церковь в их руках. Методы церкви не в состоянии защитить от захвата саму церковь, не говоря уже то, на что церкви плевать – Белую расу. Мы обязаны защищать нашу расу открыто и напрямую, не делая борьбу следствием какой-то политики или религии.] Мы, разумеется, часто отмечаем, что люди создают Бога по своему собственному образу, декларируя таким образом психологическую и антропологическую истину, и этим утверждением мы хотим сказать, что богов не существует, они являются лишь продуктом нашего воображения, и что если представитель нашей расы, заявивший таким образом о своем атеизме, в дальнейшем начинает заявлять о вере в божественность и реальность бога или богов, мы заслуженно расцениваем такого человека как сумасшедшего; но очевидно, что жидовское сознание не видит ничего нелогичного в почитании бога, которого оно само сознательно и создало – в почитании своего собственного образа в зеркале. Это действительно безумие – по нашей терминологии мы не можем обозвать это ничем иным – но это безумие вида, который успешно кормился за счет всех остальных на протяжении тысячелетий и сегодня достигает владычества над всей планетой. [Вероятно, это одно из самых важных предложений во всей книге. Жиды создали себя богами для себя, они верили в свое превосходство настолько сильно и основывали все свои действия на этом убеждении, подчиняя ему всю свою этику и поведение, добившись сплоченности, при которой они смогли вести себя как единая команда и в итоге практически захватить весь мир. Вот что важно уяснить относительно жидов: они действуют командой, они верят в себя, поклоняются себе, и хотя в большинстве своем они атеисты, они коллективно поклоняются своей расе, именно из этого проистекает их сила и сплоченность, и их они используют как основу в деле захвата и последующего уничтожения всех других стран, рас и народов.]

Если мы желаем быть справедливыми и объективными, мы обязаны помнить о различии – пожалуй, колоссальном различии – между жидовской ментальностью и нашей собственной.[10] Когда мы рассматриваем религию жидов и описываем ее нашими терминами, мы приписываем им, открыто или через подтекст, такое же лицемерие, которое мы сегодня видим и в наших священниках, и у нас появляется соблазн обвинить их в сознательном распространении того, что для нас омерзительно, но мы обязаны помнить, что то, что кажется нам отвратительным, их специфическая ментальность видит хорошим и праведным.

[10] Я думаю, не может быть сомнения, что жиды воспринимают окружающую физическую действительность весьма отличным от нас образом. Так как жиды общаются с нашей расой на индо-европейских языках и на Западе даже используют те языки для общения друг с другом (хотя и, вероятно, приписывая многим ключевым словам другие значения) или искажают индо-европейские языки в свои собственные особые диалекты, такие, как их вариант греческого койне во времена античности и ладино и идиш в более недавние времена, огромное психологическое различие проще всего увидеть при рассмотрении иврита, диалекта, который они сформировали на основе западного семитского (финикийского) языка и на котором оставили отпечаток собственной ментальности, потому как он обладает множеством особенностей, которые отсутствуют в других семитских языках. [Помните, Оливер знает порядка 17 языков.] Они рассматриваются в книге доктора Торлейфа Бомана «Сравнение Жидовской и Греческой Мысли» (Dr. Thorleif Boman, Hebrew Thought Compared with Greek, Philadelphia, Westminster Press, 1960), которая заслуживает самого пристального изучения Арийцами. [То есть рассмотрение иврита дает более ясную картину жидовской ментальности.] Доктор Боман – христианин, поэтому он принял на себя обязательство отыскать «моральную» ценность радикально отличающейся жидовской ментальности, отчего имеется острая потребность в аналогичном исследовании, проведенном беспристрастным филологом. [То есть христианин Боман изучает жидовскую ментальность на основании иврита, но делает это со своей христианской позиции, пытаясь оправдать жидов как хороших или высокоморальных. Но, говорит Оливер, если вы подойдете к исследованию без предрассудков, вы можете обнаружить нечто иное.] Вполне возможно, что шизофреническая размазня, пропихиваемая дурачью в качестве «современного искусства», в действительности отображает восприятие жидами реальности и инстинктивную ненависть ко всему, что кажется красивым и благородным для нас, поэтому модернизм, возможно, не стоит считать всего лишь как способ разложения нашей культуры и демонстрации презрения в наш адрес. [Я думаю, сомнительно, что жиды находят такое искусство красивым, но все же нельзя сбрасывать такую возможность со счетов, говорит Оливер. Я считаю, что жиды делают это сознательно, одновременно достигая сразу двух целей, как, например, в случае порнографии: зарабатывание денег и вырождение морали Белых. То же и в случае модернизма: они бесят буржуа и одновременно зарабатывают деньги. Жиды полностью доминируют в мире искусства: им принадлежит большинство галерей, они являются кураторами во многих музеях, организуя собственные выставки.]

ГЛАВА VII. ЖИДОВСКАЯ РЕЛИГИЯ

В то время как едва ли возможно, что одурачивая гоев, жиды не осознают, что они занимаются мошенничеством и обманом, вполне вероятно, что в этот момент они чувствуют примерно то же, что чувствуют представители нашей расы, когда на охоте исподтишка стреляют по уткам или оленям, но по части их ощущений относительно собственной религии мы можем сделать лишь осторожные догадки. Очевидна лишь полезность их религии в их атаках на другие расы.

(1) Религия является идеальным прикрытием для расовой заносчивости жидов. Если бы на каких-либо иных основаниях они заявляли, что являются Высшей Расой, а члены других рас настолько низшие, что едва ли являются чем-то лучше свиней, жиды бы стали объектом негодования со стороны людей, не готовых принять такой статус. Но народы, вышедшие из варварства, даже если они сами до сих пор глубоко пропитаны суевериями, научились быть терпимыми ко многим странным суевериям и богам, зная, что практически не существует предела тому, во что могут верить приверженцы религии. Жиды обезоруживают негодование еще больше, заявляя о своей готовности обращать других людей в свою веру и разделять статус Высшей Расы с любым «новообращенным», но в то же время они приняли меры предосторожности, облагая прозелитов сексуальными увечьями, одних лишь которых будет достаточно, чтобы исключить всех сильных мужчин [Он говорит об обрезании.], а также гротескно-варварскими табу, которые будут отталкивать любого гоя за исключением некоторых особей женского пола, настолько легкомысленных, что из них получатся отличные марионетки. Таким образом хитро скрывается их вера в свое врожденное превосходство. [Это немного странно, потому что сегодня мы не видим, чтобы жиды кого-то активно обращали в свою веру. И у них имеются СМИ, которые облегчили бы им эту задачу. В иудаизм типично обращаются женщины, которые выходят замуж за жида. Но даже новообращенных сообщество не считает жидами, потому что жиды – это расовая группа.]

(2) Религия представляет собой идеальное прикрытие для заговора. Когда жиды вторгаются в страну, обычно они делают себя незаметными с помощью скрытного проникновения, по нескольку жидов за раз, внедряя некоторое количество своих людей в каждом городе, городке или даже поселке, где можно заработать денег на эксплуатации тупого местного населения. Если бы рассеянные группы захватчиков поддерживали близкие связи с другими членами своей расы, как внутри атакуемой ими нации, так и снаружи, утверждая, что они делают это на основании какого-то общего, но не религиозного, интереса, их бы очень быстро определили как вражеский чужеродный заговор, однако утверждая, что их объединяет поклонение какому-то богу, они убеждают граждан воспринимать их лишь как приверженцев какого-то абсурдного и безвредно-глупого культа и не

замечать подлинной солидарности захватчиков. [То есть они – лишь религия, но не вторгшаяся в страну чужеродная криминальная банда.]

(3) Религия является идеальным средством – и это самое важное – идеальным средством достижения неизбежности преследования жидов. Необходимо осознать, что *успех жидов зависит от хитрости, которой они добиваются «гонений» в свой адрес*. [То есть им необходимо, чтобы их преследовали, и религия это гарантирует.]

Постоянно ноя о том, что они представляют собой бедное, беззащитное, преследуемое меньшинство, они эффективным образом скрывают свою истинную власть и свой успех в опутывании своими щупальцами собственных жертв, и, возбуждая жалость у мягкосердечных и бестолковых гоев, они используют этих гоев в качестве оружия против других.

Создав себе репутацию людей, преследуемых за свою религию ужасающе злобными язычниками, они могут выставить дело так, будто это именно они, бедные и невинные, страдают за свое благочестие, каждый раз, когда их грабительство и злоба настолько довели их жертв, что те путем закона или насилия пытаются освободиться от эксплуатирующего и угнетающего их чужеродного племени.

(4) Религия является идеальным камуфляжем, вне зависимости от того, была ли она сознательно создана ради этой цели или нет. Во-первых, она предписывает расе практики настолько варварские и табу настолько абсурдные и неудобные, что представители других рас просто не могут поверить, что какое-то разумное существо может добровольно подчиняться тому, что жиды называют своим «Законом», отчего делают предположение, что жиды ведут себя так лишь из-за рабского страха перед их капризным и свирепым божеством: это убеждает гоев, что жиды никогда не осмеливаются ослушаться так называемой воли своего бога. Жиды снабдили себя святыми книгами, содержащими определенные предписания, вроде так называемых Десяти Заповедей, которые, разумеется, были написаны лишь для пропаганды внутрирасовой солидарности и поэтому применимы лишь к представителям жидовской расы, но которые можно преподносить тупым гоям как законы, регулирующие поведение жидов по отношению к ним. Таким образом жиды окутали себя репутацией людей, настолько боящихся собственного божества, будто они с точностью до последней запятой подчиняются письменным наказам своего бога, даже в отношениях с другими расами. Жиды вживили это понятие в наших людей настолько глубоко, что многие Арийцы, даже если у них нет религиозных предрассудков, почти автоматически оправдывают жидов от всех подкрепленных доказательствами обвинений, которых бы хватило для вынесения обвинительного приговора представителям любой другой расы. Показания очевидцев, которые были в святая святых иерусалимского храма, отметаются не раздумывая: у праведных жидов не может быть подобного храма. Веские косвенные доказательства

ритуальных убийств игнорируются: богобоязненные жиды не стали бы заниматься человеческими жертвоприношениями. [Люди называют ритуальные убийства нелепыми, но Оливер говорит, что им имеются сильные косвенные доказательства.] Каждая нация, к которой присасывались жиды, начиная с момента своего появления на исторической сцене, оказывалась уничтожена внутренним разложением и подрывной деятельностью [Кто решится отрицать, что именно это и происходит сегодня в нашей стране?], но никто не задается вопросом, в какой степени инородное тело, обосновавшееся внутри нации, ответственно за ее разрушение и окончательную погибель: ведь высокоморальные жиды никогда не причинят вреда нации-носителю. И так до бесконечности. Наших людей запрограммировали автоматически освобождать жидов от норм доказательного права, которые мы соблюдаем среди самих себя. Насколько мне известно, ни один Ариец, обвиненный в краже или убийстве, даже не думал доказывать свою невиновность, декларируя свою приверженность христианской вере и демонстрируя Библию в качестве доказательства того, что христиане не могут воровать или убивать. Никто никогда не утверждал, что Тридцатилетняя Война определенно должна была быть выдумкой языческих историков с целью очернения христиан, потому что невозможно и помыслить, чтобы две секты кротких, любящих и подобных агнцу христиан могли настолько по-варварски забивать друг друга.

(5) Религия предоставляет средство проникновения даже в самые сокровенные круги наций и обществ легковерных гоев. Жиду достаточно лишь заявить, что он отвергает свою религию, и побрызгать на себя святой водой, чтобы христиане вообразили его чудотворное превращение и решили, что он больше не является жидом; нехристиане настолько же легковерны, потому как если жид не соблюдает некоторые табу и прилюдно замечен за поеданием свинины, и если он демонстрирует приверженность их культуре, то они принимают его как одного из своих. Жидовская религия могла быть разработана с целью внедрения маррано [Жидов, притворно принявших христианство, особенно в Испании.] в самое сердце захватываемых наций. [Ранее, когда население Испании приходило в ярость из-за поведения жидов и начинало их атаковать, жиды принимали христианство (католическое), и испанцы этим удовлетворялись. Разумеется, тогда не было расовой науки, и жидов рассматривали не с расовой точки зрения, а лишь как тех, кто не принял христианство.]

(6) Их репутация людей, имеющих близкие отношения со сверхъестественными существами, дает жидам огромное преимущество в пропаганде колдовства и иного схожего фокус-покуса среди сообществ, отмеченных высоким уровнем невежества. В Средние Века, например, и даже в периоды Ренессанса и Реформации, практика занятия магией для обмана легковерных, которая насаждалась даже среди правителей государств с целью выведать их

секреты, была для жидов почти настолько же полезна в деле подрыва европейского общества, как и ростовщичество и коммерческое мошенничество. Беглого взгляда на любой «гримуар» того времени или на резюме «Книги церемониальной магии» Артура Уэйта (Book of Ceremonial Magic, Arthur E. Waite, London, 1912; New York, 1961) будет достаточно, чтобы показать, что как терминология, так и ритуалы такой магии происходят от жидовских источников, особенно Каббалы, адаптированной в версии для гоев.

(7) Их мастерство по части суеверий всегда давало «Божественному Народу», как жиды любят себя называть, способность оказывать влияние на местные религии и направлять их на путь собственной выгоды. [Ранее мы уже читали, как семито-говорящие люди проникли в Египет и стали утверждать, что один из египетских богов – это тот же бог, которого почитают они, Сет.] Так как подобная работа проделывается скрытно с помощью маррано и легковерных дурней, то нам остается лишь подозревать жидовскую роль во многих религиозных гражданских войнах без возможности доказать ее. [Ранние протестанты были тесно связаны с жидами с целью подрыва традиционной католической церкви.] Например, исторически бесспорно, что когда Кир Великий [царь Персии в 558-530 гг. до н. э.] предпринял попытку завоевания Вавилонской империи, жиды внутри нее действовали, как и всегда, в качестве подрывных агентов, ослабляя и предавая нацию-носителя, и что когда Кир захватил Вавилон без длительной осады и борьбы, он отблагодарил жидов за их хорошую работу, которая сохранила жизни многим его солдатам, и (как позднее поступали многие завоеватели) вознаградил их за предательство его врагов особыми привилегиями. Жиды, согласно их традициям, польстили гою-триумфатору, назвав его своим христом [Своим мессией или лидером.], и вероятно радостно потирали свои руки, готовясь использовать эти привилегии для эксплуатации коренного населения во многих регионах расширяющейся Персидской империи, включая, в конечном итоге, коренных египтян, как мы узнали из жидовских папирусов, найденных в Элефантине. Поэтому мы можем прийти к разумному выводу, что жиды тайком открыли персам ворота Вавилона, чтобы Кир без боя смог захватить окруженный мощной стеной город, но мы можем лишь догадываться об их вкладе в агитацию и деморализацию вавилонян, что ослабило империю еще до вторжения персов. История падения Вавилона, изложенная в жидовской книжке сказок, является, разумеется, впечатляющей выдумкой, вероятно составленной почти четыреста лет спустя после самого события автором, который даже не знал имени последнего царя Вавилона, которым был Набонид (=Набу-на'ид), впоследствии принесший большое благо жидам[11], вонзившим этому простаку

[11] Почти бесспорно, что Набонид передал жидам в собственность стратегические оазисы, контролировавшие торговые маршруты в Южную Аравию («Счастливую Аравию» - Arabia Felix), которые по-прежнему находились в руках жидов во время пророка Мухаммеда и долго после него;

нож в спину при первой возможности. Однако в жидовской традиции, что их ненависть в адрес вавилонян имела религиозный оттенок, может иметься некая доля истины, и разглагольствования, приписываемые пророку Исайе, равно как и части сказки под названием «Даниил» [Книга в библии.], могут хранить память о религиозной агитации, проводимой жидами в Вавилоне. Одной из главных причин проблем Набонида фактически была религиозная гражданская война, которая шла в его владениях, предположительно между приверженцами бога Сина и бога Мардука, и которая протекала с таким свирепым фанатизмом, который кажется странным наблюдать среди народов, давно привыкших к многобожию, даже несмотря на то, что некоторые из них принадлежат к семитской расе. Также есть доказательства, что некоторые (мы не знаем, как много их было) поборники Мардука пропагандировали некое подобие единобожия, утверждая, что он был единственным (хорошим?) богом, и что другие боги были лишь его различными проявлениями. Жиды, разумеется, без колебаний готовы пропагандировать того бога, который полезен для них (например, Сабазий в Риме и Осирис в Египте во 2 веке до н.э.) в деле манипуляции гоями, и мы можем подозревать, что они покопались и в вавилонской религии, равно как и по всей вероятности внесли свой вклад в экономическую депрессию и инфляцию в царстве Набонида – но, насколько мне известно, доказательств этому у нас нет. То же относится и ко многим более поздним событиям в истории. [То же, что они сегодня делают с Федеральным Резервом, и как они захватывают христианство, чтобы оно служило их целям в Израиле, тем же они занимались тысячи лет назад, не только в Египте, но и Вавилоне. Майкл Джонс говорит, что жиды стали жидами, когда отвергли Иисуса Христа, но тут мы имеем доказательства из вавилонского и римского дохристианского периода, что жиды вели себя точно так же. Жидовство – расовое, ментальное, генетическое, а религия лишь является ему прикрытием.]

И хотя у нас по-прежнему остается несколько темных мест, происхождение и эволюция христианства сегодня хорошо известны, но эта тема слишком сложна, чтобы излагать ее здесь во всех подробностях. Однако мы можем отметить один этап эволюции христианства – протестантскую реформацию, которая была, если рассмотреть ее с исторической точки зрения, ужасной катастрофой, пропитавшей улицы и поля Европы значительным количеством крови лучших представителей нашей расы и генетически обеднившей ее, в то время как жиды радостно смотрели

см., например, Главу V книги профессора Генри Уильяма Фредерика Сэггса «Величие, которым был Вавилон» (The Greatness that Was Babylon, H.W.F. Saggs, New York, 1962; 1968). Даже после персидского завоевания Вавилон продолжал кишеть жидами и во время Римской империи являлся столицей их международной нации и местом проживания их шефа (Реш-галута, «глава пребывающих в изгнании»), который, возможно, руководил большим жидовским заговором 117 года.

на происходящее и извлекали огромные прибыли от обеих сторон, а если учесть и фрагментацию протестантства, то со всех сторон. [Жиды помогали первым безумным священникам, начинавшим протестантство. Они были еретиками, и следовали каждый по своему аморальному пути, что в итоге привело к большим общественным потрясениям. Жиды, например, печатали им библии на различных диалектах.] У этой катастрофы было много причин, но если мы попытаемся определить одно конкретное событие, приведшее к взрыву, нам необходимо остановить наш взгляд на хитрости жидов во Флоренции, когда в 1485 году они одурачили и использовали Джованни Пико, графа делла Мирандолу и номинального принца Конкордии, выкачивая огромные суммы из этого слишком богатого молодого человека и в то же время наполняя его живой, но юношеский ум каббалистическим фокус-покусом, говоря ему, что таковой является подлинная суть христианства. От Пико след ведет нас напрямую к Рейхлину (Reuchlin), Пфефферкорну, Лютеру (которым тактично управляли его любезные жидовские друзья вплоть до позднего этапа его жизни, когда он осознал, как они его использовали [Лютер написал книгу против жидов, в которой отстаивал необходимость их нейтрализации.]), Ульриху фон Гуттену и жутким религиозным войнам, которые сотрясали Европу на протяжении трех веков. Абсурдным было бы утверждать, что катастрофа была результатом жидовского плана, но правомерно поставить вопрос, в какой степени жидовские интриги и манипуляции сыграли в ней свою роль. Эта проблема могла бы стать Hauptwerk [основным трудом] прилежного и объективного историка, готового посвятить свою жизнь изучению этого вопроса.

(8) Жидовская религия, которая в том виде, в каком ее преподносят гоям, кажется, подтверждает их хвастовство своей особой «праведностью», делает возможной б*о*льшую часть их светской (то есть экономической и социальной) подрывной деятельности и со временем – уничтожение тех наций, в которые они вторгаются. [Христианские дурни верят, что жиды – особые, святые и высокоморальные люди из той книжки, что библия гарантирует им все, что они захотят. Даже если задокументировать их поведение по разложению морали и экономики и показать им – им все равно. Вера в праведность жидов заставляет игнорировать их криминальное поведение.] Необходимо помнить, что жиды действуют путем выявления и использования причин разногласий внутри наций, настраивая классы и иные аналогичные группы внутри нации на взаимный антагонизм, обостряя конфликт вплоть до гражданской войны [Сегодня своими СМИ они настраивают черных против Белых; мужчин против женщин, продвигая простоту развода и внушая женщинам, что они – сидящие дома рабыни, поэтому они должны быть освобождены, должны зарабатывать большие деньги и возвращать половину налогами государству, чтобы им было трудно найти хорошего мужчину, потому что при этом жиды отрицают само понятие мужественности… Жиды могут

использовать свои СМИ, чтобы говорить женщинам, что они должны быть благодарны своим мужчинам, что черные должны быть благодарны Белым, но они используют СМИ, чтобы настраивать их друг против друга. Каждый значимый симптом общественного упадка можно проследить к жиду, пропагандирующему его и обостряющему уже существующие проблемы. Жиды – злая, ядовитая нация, и не существует никакого мирного решения этой проблемы. И это согласуется с «замыслом Бога»: 99.9% видов, которые когда-либо существовали на Земле, вымерли.], пока нация не будет парализована и не превратится в массу отдельных людей, которые больше не чувствуют между собой ничего общего, окромя географической территории, на которой живут. [Разве это не является абсолютно точным описанием нашей страны сегодня? Чувствуете ли вы что-то общее с черным бандитом, который нападает на одного из полицейских? Или с каким-то панком, который приехал сюда из Индии или Мексики и самодовольно заявляет, что это его страна? Жиды уничтожили расовую целостность страны, ослепив наши глаза и уши, потому что они контролируют учителей, политиков и все СМИ, окромя некоторой части интернета.] Этот жидовский прием, как чересчур откровенно объяснил его печально известный агитатор Герберт Аптекер (Herbert Aptheker), заключается в выявлении больших групп гоев, которые можно отделить от остальной части общества на основе какого-то экономического, профессионального, регионального, культурного, сексуального или расового общего интереса, убеждении их в том, что злое общество их «угнетает», возбуждении у них ненависти в адрес «угнетателя» и чувства жадности к той выгоде, которую, как они думают, они могут получить, «требуя исполнения своих прав», и таким путем настройке каждой группы против всех остальных, пока нация не будет парализована псевдо-законным состязанием, которое, если повезет, может перерасти в гражданские войны, массовую резню и падение в тотальное варварство. [Опять же, разве не это происходит прямо перед вашими глазами? Именно этим они занимались на протяжении тысяч лет, именно поэтому их называют убийцами наций. Им нельзя позволять жить среди нас. Так же и клещ не может изменить свою природу и внезапно стать травоядным, он должен питаться кровью других видов. Он не перестает быть клещом, когда вы отдираете его от себя. Точно так же дело обстоит с жидами: они не могут жить сами по себе. Израиль живет за счет США, которые перечисляют ему десятки миллионов долларов в день. Простое отдирание клеща было испробовано более сотни раз, и оно не решило проблему, потому что жидов все равно впускали обратно.] Жиды, которые всегда предусмотрительно ноют, что являются «преследуемым меньшинством», стремясь добиться божественной «справедливости», оказываются, таким образом, идеально подготовленными для провоцирования бунтов «неимущих» с целью достижения «социальной справедливости», и, разумеется, хорошо известно, что всеми множественными формами подрывной деятельности руководят жиды, зачастую вполне открыто, хотя обычно они стараются

использовать глупых или нанятых представителей каждой группы, провоцируемой ими к тому, что в конечном итоге станет их самоубийством. [Они предпочитают фасад из тупого гоя вроде Буша или Чейни, чтобы скрыть тот факт, что страна следует жидовской политике. Так что если массы вдруг разгневаются, они могут свалить все на гойский фасад и отвести вину подальше от себя.]

(9) Та же самая демонстрация религиозности облегчает осуществление еще одной важной атаки на оккупированную нацию, если эта нация принадлежит к нашей расе, болезненно уязвимой перед риторическими призывами к сентиментальности и «идеалам», то есть воображаемым изменениям реального мира, которые сделают его более приятным и которые обычно должны произойти путем какой-то магической трансформации человеческой природы. Арийцы, особенно особи женского пола, легко опьяняемы напыщенными речами о «всем человечестве», «братстве людей», «мире во всем мире», «равенстве рас», о том, что «все люди рождены равными» и другой подобной чепухой. То, что взрослые Арийцы верят в такое даже без помощи лизергиновой кислоты [это ЛСД] или просто алкоголя лишь является доказательством наблюдения Киплинга, что «Слова являются самым мощным наркотиком для людей». [Жиды вводят нас в заблуждение словами и ослепляют выдуманными понятиями из-за нашей врожденной расовой склонности заменять реальность идеализмом.] Жидов нельзя сделать ответственными за слабость психики, которую они эксплуатируют, ни за их в этом успех. Например, в США они на протяжении десятилетий открыто призывали конгоидов [негров] грабить, избивать, насиловать и убивать своих Белых «угнетателей», но Белые американцы являются не просто настолько трусливыми мазохистами, что подвергают себя и своих детей вспышкам гнева дикарей, но настолько слабоумны, что верят в жидовское притворство, будто бы те руководствуются заботой о «неимущих» дикарях, а не ненавистью к Арийцам и стремлением извлечь прибыль из несчастий современных хананеев, чью страну они настолько эффективно оккупировали. Презрение жидов к своим сбитым с толку бесхребетным жертвам, вероятно, оправданно, но я считаю очевидным, что их успех в Соединенных Штатах, так же как, согласно Филону, и в Ханаане, стал возможным благодаря благоговению, которое их религиозные изъявления создают в умах ничего не подозревающих врагов, в страну которых они вторглись. [«Бог любит Израиль и покарает всех, кто поднимет против него руку» – это прикрытие тому криминалу, который вытворяет племя.]

ГЛАВА VIII: Заговор или инстинкт?

Это краткое изложение самых полезных инструментов жидов оставляет нас, разумеется, с вопросом, как настолько рассеянные и разбросанные по всей земле представители расы могли действовать с таким единодушием и идеальной координацией. [Одни и те же термины и понятия в СМИ от Швеции до Австралии.] Едва ли вероятно, чтобы такое большое количество людей, многие из которых демонстрируют низкий уровень интеллекта, могли проводить подобные операции согласно сознательно сформулированному плану, по части которого они все ранее заранее пришли к согласию. [Помните, что он пишет это до появления интернета.] Широкие массы жидов, похоже, почти без исключения, находятся под строгим контролем и дисциплиной их довольно многочисленных лидеров, которые, в свою очередь, таким же образом могут подчиняться указаниям высшего и тайного директората, который планирует и руководит реализацией стратегии, изложенной в известных «Протоколах». Это возможно, хотя Арийцы склонны видеть крайне маловероятной операцию, на которую они сами были бы совершенно неспособны – на которую они, мы вынуждены прийти к выводу, генетически неспособны, потому что их самые ранние исторические записи, такие как предания Гомера, скандинавские легенды и даже Веды свидетельствуют об огромных трудностях поддержания эффективного согласия даже среди компактных и относительно небольших групп людей с целью достижения конкретных, краткосрочных и ограниченных целей. [В противовес глобальным целям, которые преследует расовое сообщество, разбросанное по всему миру.] Пагубной и возможно даже фатальной ошибкой, характерной для нашей расы, является предположение, что другие расы имеют примерно такую же природу, как и наша, поэтому довод о сознательном и групповом заговоре необходимо отбросить. [«Мы не могли бы осуществить такой заговор, значит, не могут и они!» Но это ошибочная точка зрения. Они – не мы, они иная расовая группа, они мыслят по-другому, и нам необходимо это учитывать.] Альтернативой этой теории, насколько мне это видится, может быть лишь гипотеза, что жидами движет инстинкт, по крайней мере, в значительной степени. Они могут представлять собой комплексную и высокоразвитую форму биологического явления, простое проявление которого можно наблюдать на примере млекопитающих, охотящихся стаями или группами. Как хорошо известно, волки или африканские дикие собаки, например, охотятся организованными стаями, выслеживают и ловят добычу с помощью тактики, которая реализуется на практике стаей как единым целым, каждый индивид в которой имеет определенную функцию и адаптируется к потребностям конкретной ситуации. Такую деятельность мы приписываем инстинктам, которые полностью функционируют ниже уровня сознания. Африканские бабуины формируют группы, которые в действительности являются небольшими племенами с олигархическим правлением [Олигархия –

правление небольшой группы.], и их выживание в самых неблагоприятных условиях является доказательством того, что они адаптируют свои предположительно инстинктивные методы к новым условиям, и что они учатся через опыт и наблюдение. Однако считается, отчасти на основании строения мозга бабуина и отсутствия у него настоящего языка, что вид неспособен на сознательную мысль. [Мы считаем, что бабуины не могут мыслить, но вместе с тем, они ведут себя как группа и могут адаптировать свое поведение к новым условиям. Вот на что способен инстинкт. Если он способен на такое в случае простого бабуина, то он способен на такое и в случае жидовского бабуина.] С другой стороны, мы осознаем, что, хотя мы и можем на чисто объективных основаниях определять нашу расу как имеющую необычную способность к объективному мышлению, многие наши действия определяются инстинктивными и подсознательными реакциями (например, наше восприятие красоты, страх смерти, реакция на запахи и звуки и т.д.), как бы мы ни старались сознательно рационализировать их или изменить их волевыми усилиями, способными привести к появлению шизофрении. [А также реакция на черных. У Белых имеется инстинктивная подсознательная реакция на черных, и это задокументировано в научных исследованиях. Так что теория леваков, что чем больше Белые имеют контакта с черными, тем меньшими расистами они становятся, является ложью. Верно обратное. Все, что говорят леваки, является ложью. Они говорят, что Белых учат быть расистами. Но жиды, которые заправляют образованием, с самого раннего возраста учат Белых *не быть* расистами. Все обучение направлено против расизма, против гордости за Белую генетику, против мыслей, что с черными что-то не так. И в то же время, действительность показывает, что реакция на черных инстинктивна, а леваки учат лжи. Леваки ведут войну с природой, притворяясь, что выступают против догм образования. Леваки плодят шизофрению: они говорят о черных одно, но ваш опыт сообщает вам нечто другое. Но если вы говорите то, что видите, вы становитесь распространителем «ненависти», вы недостойны работы, и вас необходимо исключить из общества. Именно так они делают людей сумасшедшими.]

Поэтому, таким образом, вполне возможно, что путем биологического отбора мог сформироваться вид, который автоматически охотится на наш вид, так же инстинктивно, как волки охотятся на карибу [северный канадский олень], хотя и, разумеется, с куда большей хитростью и многообразием подходов.

Глава IX: Истребление

На эту гипотезу можно возразить тем, что, насколько мы можем судить, в действиях жидов в двадцатом веке и примерно во время появления «Протоколов» произошло отчетливое изменение.

До этого чужаки, казалось, были довольны эксплуатировать Арийцев и, выражаясь биологическими терминами, кормиться на них; сегодняшней задачей, очевидно, является истребление нашего вида путем монгрелизации [расового смешения] и массовых боен, отчего создается впечатление, что организация жидовских колоний сионистами и их доминирование в них внесло изменения в конечную цель, которая, по крайней мере, в значительной степени была сознательно определена и спланирована. [Один из самых умных людей, которые когда-либо присутствовали в Белом национализме и расизме, говорит, что жиды намереваются истребить нас.]

Это подразумевает некоторую степень управления со стороны некоего директората, который имеет способность и власть ставить для расы цели. Альтернативой будет объяснение изменения как естественного результата прогрессирующего ослабления нашей расы менее прямыми атаками на протяжении предыдущей тысячи лет или более, сравнимой с изменением в активности стаи волков, когда она понимает, что измотанные карибу почти достигли изнеможения. [Наши люди не осознают, что именно христианство не позволяет нам защищать себя. Одно лишь отсутствие транспорта и технологий не позволяло спящей анти-белой сущности христианства выйти наружу, как сегодня, когда третий мир массово вторгается в Европу и Америку. Это происходит из-за наличия технологий транспорта и коммуникаций: они видят, что здесь происходит, знают, что если они доберутся сюда, то получат пособия. И нашими миграционными службами заправляют жиды, они же оправдывают это вторжение словами о необходимости «трансформации Европы». Но «трансформация» – это лишь их нейтральное слово для обозначения геноцида Белых. Германия внезапно стала страной мигрантов. Ранее в ней был закон крови, как в Израиле, но жиды его изменили, и Германия все больше наполняется турками и другими отбросами третьего мира. Франция больше не страна французов, и она все больше наполняется животными из Северной Африки. Англия набита пакистанцами. Это произошло не случайно. Чем больше люди верят в библию, тем больше они верят в бога и псевдо-объяснения, а не в то, что события происходят из-за принятия решений людьми. Они верят, что все происходит подобно погоде и с этим ничего нельзя сделать, но можно только наблюдать. Жиды хотят править тупой расой кофейного цвета, идиотами, движимыми собственным эго. Оливер говорит, что они достаточно кормились, теперь они хотят нанести смертельный удар.]

Каким бы ни было объяснение, решимость жидов истребить Арийцев не является чем-то неразумным.

Хорошей аналогией может быть крупный рогатый скот, который разводили в юго-западной части Соединенных Штатов. На протяжении длительного времени любимой породой там был «Техасский Длиннорогий» бык (Texas Longhorn), который был крепким, способным отбиваться от койотов и других хищников и выжить в дикой местности, пока ковбои не окружали и не начинали гнать его на рынок, но также это было опасное животное, которое в ответ на провокации атаковало своих хозяев. Сейчас этот вид почти полностью вымер, и на ранчо его заменили более покорными породами вроде «Черного Ангуса» (Black Angus), потому как сегодня хищники истреблены, и скот пасется в заграждениях или же просто жиреет на предоставленной ему кукурузе, а энергия потенциально опасного «Длиннорогого» больше не требуется, и более покорные и вялые животные дают более нежное мясо.

В начале 20 века Арийцы, фактически, подчинили весь мир и сделали его повсеместно безопасным и удобным для жидов, тогда как события в Германии в 30-е годы доказали, что Арийцы могут представлять для Высшей Расы опасность, если сумеют выйти из-под контроля. Отчего истребление нашего вида кажется логичным шагом для самопровозглашенного «божественного народа».

[Превыше всего жиды не хотят возрождения той расовой силы, которая вышла на первый план в 30-е годы в Германии. Именно этого они боятся. Именно поэтому они стремятся уничтожить Белых людей. Вне зависимости от того, являетесь ли вы национал-социалистами или нет, вам необходимо понять, что жиды не хотят, чтобы Белые контролировали собственные страны, потому что это представляет опасность для жидов: они не просто потеряют прибыль, они могут потерять жизни. Хотя Гитлер лишь заставил их эмигрировать. И если он убил сколько-то жидов в России во время войны, его едва ли можно обвинять в защитных действиях.

Ревило Оливер, один из самых умных Белых людей в истории, говорит, что жиды хотят нас истребить. И я думаю, вы согласитесь, что то, что он сказал в этой главе, идеально соответствует тому, что вы видите вокруг вас.]

Глава X. Генетическая «интеграция»

[Слово интеграция взято в кавычки, потому что в реальности оно означает дезинтеграция и насильственная монгрелизация.]

Я добавлю еще одно вызывающее беспокойство соображение, которое, насколько мне известно, не учитывал ни один другой Ариец. Оно основано на работе доктора Альфреда Носсига (Alfred Nossig), чье руководство с рекомендациями своей расе по самым эффективным методам захвата всей планеты, опубликованное одновременно в Австрии, Германии и Соединенных Штатах (Integrales Judentum; Vienna, Berlin, New York, 1922), одно время должно было быть широко распространено, но сегодня стало крайне редким, поэтому мне пришлось вести поиск на протяжении многих лет, прежде чем я сумел отыскать одну потрепанную копию. Б*о*льшая часть того, что он говорит, является, разумеется, банальностью для каждого, когда наблюдал за приемами жидов, но также в его книге содержится одно утверждение, которое, если оно правдиво, объясняет многое и почти не оставляет нам надежды, вне зависимости от того, что бы ни случилось в будущем: он хвалится генетическим проникновением в нашу расу, которое, вероятно, делает нас беззащитными.

Согласно доктору Носсигу, любая примесь жидовской крови («ein einziges judisches Bluttropfchen» – «одна единственная капелька жидовской крови») настолько изменит клетки головного мозга («Gehirnganglien») многих будущих поколений на первый взгляд чистой Арийской семьи, что ее потомки будут уязвимы перед жидовской пропагандой и легко смогут быть мобилизованы против своей собственной расы. Более того, доктор Носсиг, похоже, отвергает типичную жидовскую точку зрения, что гены жидовства, вроде гемофилии, передаются только по женской линии, так что только потомки жидовок, вне зависимости от расы их отца, являются подлинными жидами. (Это, разумеется, объясняет такие различные явления как вырождение британской аристократии, которое некоторые наблюдатели отчасти прослеживают к распространенной практике алчных или нуждающихся британцев женить своих сыновей на жидовках, которым предоставлялось тучное приданое и которых часто макали в святую воду, чтобы сделать их более приемлемыми, равно как и похищение германских младенцев мужского пола в 1944-45 годах, которых забирали в Израиль в качестве материала для разведения, чтобы улучшить физические данные расы.) [Вы когда-нибудь об этом слышали? Никогда, если не читали Ревило Оливера. Если вспомнить жидовскую модель Бар Рафаэли, было бы неудивительно, если бы ее родословная оказалась именно такой.] Доктор Носсиг, что удивительно, похоже считает, что наследственность передается жидами обоих полов. Это означает, например, что если в 1800 году какой-то жид соблазнил и оплодотворил Арийскую матрону, то ее потомки, даже сегодня спустя много

поколений (что по-прежнему будет меньше, чем «eine lange Reihe von Generationen») браков с чистыми Арийцами, все будут иметь у себя в мозгах жидовскую опухоль и через нее будут подвержены контролю. И при мысли о том, в скольких гнездах вторгающиеся кукушки могли отложить свои яйца, невозможно не содрогнуться.

Доктор Носсиг, очевидно, убежден, что гены жидовства не просто доминируют, но обладают большей способностью к доминированию, чем это известно для генов любых физических черт. Это не согласуется с теориями, которых придерживается большинство современных генетиков, но я не могу найти научного подтверждения или опровержения этого утверждения, и мне нет необходимости описывать методологические преграды на пути определения наследуемости определенных ментальных признаков у индивидов, даже если бы такие исследования было разрешено проводить. [То есть придется взять группу людей, скрестить их с жидами и изучать их ментальные черты, чего сделать невозможно.]

Глава 11. Религиозность

Создается впечатление, что сегодняшняя интенсивная пропаганда фокус-покуса, которая по большей части захватывает умы молодых людей, интеллектуально лишенных собственного наследия и саботированных в общественных инкубаторах по взращиванию дураков, показывает, что у многих нерелигиозных людей имеется инстинктивный аппетит к какому-нибудь заменителю религии. Некоторые высоко интеллектуальные представители нашей расы, включая некоторых, за кем я мог понаблюдать в аспирантурах, мужчины, равно как и представительницы религиозного пола, которые, разумеется, слишком умны, чтобы практиковать колдовство или накачивать себя мескалином или лизергиновой кислотой [наркотиками], чтобы «войти в контакт с бесконечным», хотят верить в метемпсихоз [учение о переселении душ умерших в новые тела людей, животных или растений] (по крайней мере, древнее Арийское верование!) и в некий космический разум, ориентировочно сравнимый с Брахмой (среднего рода) индуистов, который правит вселенной в согласии с некоей Высшей Целью.

Некоторая степень религиозности, желание или потребность верить в магию и чудеса (которые, разумеется, подразумевают существование сверхчеловеческой силы, способной их творить), может быть биологически врожденной у всех рас и возможно даже у некоторых видов млекопитающих, которые не являются антропоидами [человекообразными]. По крайней мере, я часто обдумывал такую гипотезу. Многие читатели, вероятно, знают основную работу Юджина Марея под названием «Душа Обезьяны» (Eugene Marais, The Soul of the Ape) (то есть, бабуинов – мне сообщили, что искажение в названии исходит от перевода с языка африкаанс, в котором наименование содержит слово, обозначающее как человекообразных обезьян, так и просто крупных обычных обезьян, вроде бабуинов), но могли не читать его более раннюю и гораздо более короткую работу, которая была переведена и опубликована вскоре после его смерти под названием «Мои друзья, Бабуины» (My Friends, the Baboons). В ней Марей сообщает, что когда он и его ассистент наблюдали за колонией бабуинов и даже смогли установить с ними дружеские отношения, как-то ночью они были разбужены неожиданным визитом доминантных самцов, которые были олигархами стаи бабуинов. Наконец ученые поняли, что их приглашали посетить берлогу стаи, и, следуя за вожаками, они пришли к месту их ночлега, где они нашли много самок, скорбящих по своим новорожденным детенышам, которые, по всей видимости, умерли от какой-то заразной болезни. Насколько это мог понять Марей, обезьяны пригласили его в надежде, что он сможет воскресить умерших детенышей бабуинов и вернуть их к жизни. Когда он ушел, не совершив желаемого чуда, повсюду стояли печаль и вой. Анатоль Франс (Anatole France) написал очень правдоподобное эссе о собаках,

смотрящих на людей как на своих богов с таким пиететом, который, как намекает Франс, по существу не отличается от религиозного благочестия людей, за исключением того, что собаки видят и могут прикоснуться к своим божествам и так узнать, что они существуют, тогда как людям приходится довольствоваться продуктами собственного воображения.

Нам необходимо рассмотреть возможность того, что наша раса, хотя и выдающаяся, разумеется, своей уникальной способностью к научным исследованиям, также может иметь особое (и возможно связанное) стремление к религиозной вере или ее желание. Это делает нас уязвимыми перед различными мистификациями и надувательствами, особенно того рода, которые типично, и вероятно инстинктивно, создают жиды. Я думаю, в определении и описании Шпенглером фаустовской души нашей цивилизации с ее жаждой по бесконечности в качестве ее idée maitresse [стержневой идеи] имеется высокая доля истины. Бесконечность может быть как временной, так и пространственной, поэтому легко увидеть, что эта тенденция расовой ментальности естественным образом создает очень сильное и интенсивное желание бессмертия. Как Ницше сказал в своем полночном гимне, «Doch alle Lust will Ewigkeit, - will tiefe, tiefe Ewigkeit!» [«Но всякая радость жаждет вечности, жаждет глубокой, глубокой вечности!»]

Глава 12: Христианство

На предшествующих страницах я избегал рассмотрения непосредственно христианства, хотя, насколько я могу судить по опыту моих собственных произведений, порядка 15% христиан достаточно внимательны, чтобы понять смысл моих слов. [Это его оценка уровня интеллекта среднестатистического христианина – не очень высокая.]

Я думаю, у меня больше симпатий к христианству, чем это могут себе представить мои читатели, потому как я не только признаю его как веру, которая в течение длительного периода времени была частью нашей цивилизации и создала такие великолепные монументы как большие кафедральные соборы, но я также рассматриваю его как утешение и благо для подавляющего большинства наших людей, и мне жаль, что очень многие теперь должны обходиться без него. (Это довольно сильно отличается от общественной полезности сверхъестественных санкций, которые могут быть незаменимой основой для общепринятых норм нравственности.) [Это сходно с тем, что говорил Джордж Вашингтон, что мораль невозможна без религии. Хотя я с этим не согласен.] Мое отношение к христианству, я думаю, можно выразить одним из лучших стихотворений сэра Уильяма Уотсона, «Кладбище» (William Watson, The Churchyard):

Я далеко забрел по пустоши

И после всей жары и яркого света

Вечером я набрел на старое кладбище:

Казалось, тисы были поглощены молитвой.

И повсюду вокруг меня была пыль в пыли;

И мимолетный свет; и покой;

И бесконечный пафос человеческой веры

В Бога, которого не знает ни один человек.[12]

---

[12] I wandered far in the wold,
And after the heat and glare,
I came at eve to a churchyard old:
The yew-trees seemed at prayer.
And around me was dust in dust;
And the fleeting light; and Repose;
And the infinite pathos of human trust
In a God whom no man knows.

Именно этот бесконечный пафос затрагивает меня до глубины души. Sunt lacrimae rerum [«Есть слезы для бед, есть слезы для чужих бед»], если вы помните римского поэта Вергилия (Virgil, Publius Vergilius Maro).

Прежде чем мы рассмотрим христианство в сравнении с жидовской стратегией выживания, позвольте мне сначала сделать два обобщения:

(1) Сила и ценность религии никак не связана с личностью или праведностью ее основателя. Лучшим тому примером являются мормоны, которые сегодня представляют собой самый сплоченный и устойчивый культ в Соединенных Штатах и которые дольше любой другой крупной церкви успешно оказывали сопротивление инфекционному разложению, которое низвело все остальные, за исключением некоторых небольших разбросанных и враждующих друг с другом фундаменталистских церквей, а также ряда очагов католиков-традиционалистов, до презренного шарлатанства «общественного евангелия» [То есть скатывание протестантизма от беспокойства за индивидуальное спасение в анти-Белую политику.] и лицемерной абсурдности. Это поистине поразительное колоссальное религиозное сооружение было заложено неким Джозефом Смитом, мелким жуликом, который начал свою карьеру, обирая карманы олухов посредством магического камня, с помощью которого он мог обнаружить закопанное в земле сокровище, и который после ареста и освобождения под обещание больше так не делать обратился к более безопасному и куда более прибыльному рэкету обирания олухов с помощью религии. Он основал большую церковь, но есть основания полагать, что ему было совершенно все равно на то, что с ней случится после его смерти, и, вероятно, он не ждал, что она просуществует долго. Разумеется, Смит был человеком, о котором у нас имеется масса информации, как о его жизни, так и о его доктринах, тогда как мы абсолютно ничего не знаем об Иисусе за исключением мифов, связанных с его именем, которые настолько разнообразны, противоречивы и появились так поздно, что фактически Иисус является мифическим персонажем, вроде Адониса или Митры, даже если человек с таким именем, вокруг которого и были собраны все эти мифы, действительно существовал (что довольно вероятно). Если бы было возможно определить, кем он был на самом деле и чем занимался, было бы совершенно не важно, если бы он оказался персонажем, заслуживающим не больше восхищения, чем Джозеф Смит.

(2) Культы Иисуса, которые существовали в Римской империи, связаны с западным христианством лишь тем, что некоторые из них были источником псевдо-исторического рассказа, принятого Западом (наши предки просто игнорировали те его части, которые наше сознание находило отвратными) [Есть Римская империя, есть культы Иисуса и сегодняшнее христианство. Им нравится утверждать, что у них есть тысячелетняя история, но Оливер говорит, что все куда более неоднозначно

и случайно. Вся их тысячелетняя традиция – это захват власти разными людьми, утверждавшими, что именно они – ортодоксы, и далее избавлявшимися от всех конкурентов. И еще куча обезьяньего бреда.], а также запутанную метафизическую доктрину, выраженную словами, которые наши люди понимали неверно и постепенно ре-интерпретировали до тех пор, пока изначальный смысл не был окончательно забыт. [Вроде той игры, где ты что-то шепчешь человеку в ухо, дальше он шепчет другому человеку и так далее. И на выходе ты получаешь нечто совершенно отличное от сказанного изначально.] Это истинно не только в отношении разросшихся джунглей культов Иисуса, процветавших во втором веке и далее, но также и в отношении «ортодоксального» христианства, которое появилось при преемниках императора Константина. Как отмечает Шпенглер во втором томе *Untergang* [«Заката Европы»], даже «ортодоксальное» христианство периода последних дней Римской империи по-прежнему было, по сути, лишь культом волхвов [Дохристианских зороастрийских мудрецов, проповедников и астрологов, как мы читали ранее.], и в таком виде было непонятно фаустовскому уму [Который ищет знаний, бросаясь в приключения.]; также он отмечает, что Блаженный Августин, хотя и почитаемый Западной церковью, посчитал бы христианство Ансельма или святого Фомы или Лютера отвратительной и непостижимой ересью – точно так же сделали бы и другие так называемые «Отцы Церкви». Разумеется, они были отцами с исторической точки зрения, но узнай они христианство средневековой Европы, они бы с негодованием отреклись от него как от ублюдочного дитя, с которым их ничего не связывало. [Традиционалисты почитают те традиции, которые им нравятся, и игнорируют другие, подлинные традиции, утверждая, что они – ересь. Это игра, в которую многим идиотам с высоким IQ нравится играть. Оливер говорит, что в таком-то взгляде нет ничего традиционного, он просто доминирует.]

Никакого «ортодоксального» христианства не существовало до двух последних десятилетий четвертого века, когда она кучка святых мужей получила контроль над императором Феодосием (объяснив ему, насколько выгодным для него будет его сотрудничество с ними) и таким образом смогла использовать полицейскую мощь государства, чтобы подавить и убить своих конкурентов, ариан (Arians), которые до того времени были официально санкционированным брендом христианства (и поэтому «ортодоксами»!). [Кто контролирует власть в государстве, тот и становится новым ортодоксом.] (Ариане, которых сегодня в ретроспективе называют «еретиками», были виновны в том, что были достаточно логичны, утверждая, что отец по определению является старше своего сына, поэтому естественным образом они считали тупыми еретиками проповедников таинств, утверждавших, что отец и его сын родились одновременно. Последние, однако, были достаточно умны, чтобы поддержать Феодосия до того, как тот пробил себе

путь на трон, а также поддержать Грациана против его отца, и как только они наложили свои руки на имперскую власть, им хватило ума не позволить потенциальным конкурентам выдавить их из игры.) Ловкий прием, который святые мужи используют сегодня, сводится к провозглашению «еретиками» бесчисленных христианских сект, у которых нет таких доктрин, которые можно было бы удобным образом привести в соответствие с теми, которые были провозглашены «ортодоксальными» указом Феодосия от 381 года, что заставляет опрометчивых простаков думать, что «ортодоксальное» христианство существовало и до того времени. Также они скрывают тот факт, что если та разновидность христианства, которая захватила власть в 381 году, является ортодоксальной, тогда все Западное Христианство – это ересь, и они сами, согласно этому определению, являются еретиками.)

Единственным честным решением будет обозначать термином «христианские» все секты, которые заявляли о своем следовании Иисусу с титулом «Христос», который был действительно или предположительно казнен в Иудее во времена императора Тиберия или около того. Когда христиане стали заметными в конце второго века, большинством среди них были жиды, и возможно, что многочисленные письма апостола Павла, включая как те, что были включены в антологию «Нового Завета» в момент его сборки, так и те, которые по какой-то причине в него не вошли, были в то время изготовлены жидами, которые хотели обдурить гоев на выгодных для себя условиях. (Эти фальсификации, вероятно, включают и подделанную переписку между Сенекой и Павлом, что, похоже, было известно Тертуллиану.) [Тертуллиан – Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан – плодовитый раннехристианский автор из Карфагена в римской африканской провинции. Первый христианский автор, создавший собрание христианских сочинений на латыни. Заметный раннехристианский апологет и полемик против ереси. Его называли отцом латинского христианства и основателем западной теологии. Самый ранний из известных авторов на латыни, использовавших термин «троица», и сформировавший догмат о троице, который позднее был принят на первом Никейском соборе.] Таковым было основное различие между многочисленными христианскими сектами. Назареи, чьей святой книгой было «Евангелие Согласно Жидам» ("Gospel According to the Hebrews"), и лишь фрагменты которой дошли до наших дней, которые в своих обрядах говорили только на арамейском языке, считали, что христианами могли быть только расовые жиды, так как Христос, когда он вернется, чтобы перебить ненавистных гоев, естественно хотел бы, чтобы миром правили только жиды. Компромисс устроили эбиониты, у которых было, inter alia [среди других вещей], «Евангелие от Матфея», которое было определенно старше, чем его разбавленное refacimento [переработка], включенное в «Новый Завет», и которые проповедовали идеальный коммунизм, в

котором вся собственность и все женщины были общим имуществом каждого; они утверждали, что гои, если они обрежутся и пройдут через церемонии очистки себя от их врожденной мерзости, могли стать христианами второго класса, как я покажу ниже. Карпократиане, которые в свое время, похоже, были многочисленной и мощной сектой, впускали гоев в свои ряды на равных условиях, потому как Спасение было предназначено для всех, кто был «искуплен Христом» от рабства перед написанными человеком законами и материализмом. Христос пришел, чтобы освободить человечество от угнетения и дать праведным новую свободу: важно духовное спасение, и мы обязаны продемонстрировать свое освобождение от материальных вещей, не признавая ни один человеческий закон и чувствуя себя свободными предаваться любой похоти и совершать любое действие, на которое может подвигнуть нас наш дух. Как и эбиониты, карпократиане проповедовали тотальный коммунизм, всей собственностью и женщинами мог пользоваться каждый. Они впускали в свою секту женщин ради всеобщей беспорядочности сексуальных связей на современный манер, и хотя у них не было возражений против гомосексуализма, этим они отличались от других разновидностей христиан, которые отвергали женщин как «недостойных Царства Божьего» и практиковали только мужской гомосексуализм. [Оливер говорит, что сексуальная мораль различных групп, называвших себя христианами, сильно варьировалась: от тех, кто занимался только гомосексуализмом, и до тех, кто был не против гомосексуализма, но предпочитал беспорядочные связи с женщинами, сексуальный коммунизм. Именно поэтому люди вроде Шпенглера сказали бы, что христианство – крестная мать большевизма.] Была и масса других христианских сект, у каждой были свои собственные откровения от Бога через Иисуса, например, наасены, которые поклонялись змеям как символам и воплощению божественной власти, потому что змеи периодически сбрасывали свою кожу и таким образом рождались заново и жили вечно; адамиты, чьей специальностью было хождение голышом на публике с целью демонстрации того, что Иисус искупил их от первородного греха, и что они, таким образом, были освобождены от всех законов грешного человека; и масса других. [И все эти секты заявляли о своей подлинности. Потому что невозможно встретить христианина, который бы не знал, что такое подлинное христианство, и который бы не называл всех несогласных с ним ненастоящими христианами. И в отличие от науки, здесь не существует способа определить истину.]

Я полагаю, что карпократиане и схожие canaille [*франц.* негодяи, сброд] были доминирующими сектами христианства, пока гонения злобных языческих императоров третьего века не сделали те секты непопулярными из-за большой вероятности вреда для здоровья. Сказания о мучениках, разумеется, все являются выдумкой (Святой Иероним в письме, которое оказалось включенным, несомненно, по недосмотру, в официальный сборник его переписки, хвалится своим навыком по

выдумыванию историй о мучениках с целью наставления верующих) [Здесь вы вспомните жидовскую пропаганду зверств, холокост, газовые камеры, изготовление мыла, а также погромы в России, ужасы жизни в средневековой Европе и т.п.. Но у христиан есть своя собственная пропаганда зверств – истории о мучениках, все из которых являются ложью, говорит Оливер. Христианство имеет жесткую хватку на людей, лишенных собственного воображения.], но некоторые римские императоры действительно предпринимали систематические попытки заставить людей уважать закон и общепринятые нормы морали, пытаясь вырезать христианскую раковую опухоль из государства, и я думаю вполне вероятно, что эти гонения были достаточно эффективными, чтобы сделать бизнес евангелий открытым для сект, которые хотя бы проповедовали относительно безвредные доктрины, которые в итоге и стали «ортодоксальными». [Опять же, христианство по своей природе семитское даже больше, чем мы знаем. У католической церкви давно имеется практика выдумывать лживые системы отсчета. Каждая такая система отсчета будет сознательно предвзятой, начиная с самых базовых вещей, что нам нужно специальное название для тех, кто не является христианами, – и это слово «язычники». Если ты не веришь в Санта Клауса, то это нормально, но если ты не веришь в Бога, то для тебя есть специальное оскорбительное ругательство – атеист. Так что оно очень семитское не только по своему происхождению, но и по своему поведению, тому, как оно обращается с идейными конкурентами: очернять и убивать их и не давать им равных возможностей, давя их предрассудками.]

Наши святые мужи пытаются уклониться от фактов раннего христианства, называя «гностиками» все секты, которые не были «ортодоксальными» согласно стандартам, не существовавшим до четвертого века. Это, разумеется, откровенный обман. «Гностицизм» – это религиозная секта, которая утверждает о наличии у нее гнозиса, познания о сверхъестественных вещах, открытых им неким Спасителем, который был либо воплощением бога, либо божественно вдохновленным сверхчеловеком. Очевидно, что все христианские секты являются в этом смысле гностиками, потому что все они утверждают, что основаны на откровениях Христа, который в разных сектах считался либо воплощением бога, либо человеком, которого Иоанн Креститель или какой-то другой пророк накачал святым духом. В первые четыре века нашей эры мир был полон гностиков, насаждавших особые откровения, и разумеется, Христос был лишь одним из Спасителей: другими были Барух (Baruch), Гамалиил (Gamaliel), Тат (Tat, египетский бог Тот), Сет (египетский бог), Валаам, Иезекииль, Адам (чьи книги обнаружили недавно), Моисей, Енох, Марсан (Marsanes), Никофей (Nicotheus), Фосилампий (Phosilampes), Митра, Зороастр, Заерван (Zervan) и т.д. и т.п. [Так что Иисус был далеко не единственным «спасителем».] В ранние века нашей эры Ближний Восток представлял собой бедлам, полный безумных тирад факиров, пропагандировавших своих Спасителей и

свои фальшивые евангелия, и с дистанции сегодняшнего дня невозможно различить безумцев, галлюцинировавших и получавших видения от бога с помощью поедания священного гриба, Amanita muscaria [мухоморы], и жуликов, стригущих деревенщину с помощью мистической болтовни. [Ближний Восток тогда представлял собой базар болезненных религиозных ритуалов и откровений.] Значительную часть того бреда невозможно читать, не испытывая тошноту и головокружение, но в качестве краткого обзора того, что наши святоши хотят замести под ковер, смотрите работу Жана Доресса «Тайные книги египетских гностиков» (Jean Doresse, Les livres secrets des Gnostiques d'Egypte, Париж, 1959), где приводится обзор книг, найденных несколькими годами ранее в Хенобоскионе [Chenoboskion, имеется в виду т.н. Библиотека из Наг-Хаммади]. Один существенный момент состоит в том, что пропагандисты всех форм гностицизма (включая христианские культы до третьего века) почти все были жидами. Если вы заглянете в выпуск журнала Scientific American от января 1973 года, стр. 80-87, вы заметите признание автора, что «становится все более очевидно, что значительная часть гностицизма имеет, вероятно, жидовское происхождение». Естественно, автор осторожен и опасается оскорбить Бого-Специфический Народ. И хотя я признаю невозможность определения расовой принадлежности некоторых из самых выдающихся торговцев Спасением, я считаю это существенным, что те, чью расу можно определить, каждый раз оказываются жидами, и на месте автора я бы удалил слова «значительная часть» и «вероятно». [Так что Оливер говорит, что весь этот «гностицизм» был жидовским обманом.]

Не поддается сомнению тот факт, что изначально христианство было жидовской раскруткой, также стоит отметить, что христиане, пытавшиеся в третьем веке сделать свой культ уважаемым, утверждали, что они отвергают жидов. Одним из самых ранних таких людей был Тертуллиан, карфагенский жулик, чей *Apologeticum* [«Апология»], защита христианства, был написан в самом начале третьего века. Он утверждает, что христианство не является заговором революционеров и дегенератов, как тогда широко считалось, заявляя, что это ассоциация полных любви братьев, сохранивших веру, отвергнутую жидами – что с той поры и стало общепризнанной историей. Наши святые мужи спасают Тертуллиана, говоря, что в своих ранних писаниях он был «ортодоксом», но затем, увы! стал еретиком-монтанистом [Монтанизм – раннее христианское движение конца 2 века, основанное Монтаном.], вот бедняга. Тертуллиан является автором известного изречения, что он верит в невозможное, потому что оно абсурдно (credo quia absurdum), поэтому он естественным образом дорог сердцу праведных. [Именно поэтому серьезные люди не являются христианами.] В какой степени Иероним (Jerome) и другие святые фабриковали факты, чтобы заставить Тертуллиана выглядеть «ортодоксом» в его ранних работах, было обстоятельно показано Тимоти

Барнсом в его «Тертуллиане» (Timothy Barnes, Tertullian, Oxford, 1971), но даже он тратит сотню страниц на изучение хронологических противоречий, которые можно согласовать тем, что кажется мне простым и очевидным решением: у Тертуллиана, который до занятия евангелистским бизнесом, по всей видимости, был сутяжническим юристом, хватило ума, чтобы удалить из своих инструкций для христиан факты, которые бы рассердили язычников, которых он пытался убедить, что христиане не представляли угрозы цивилизованному обществу; соответственно, в своей апологетике он скрыл своеобразные доктрины той христианской секты, в которую он был изначально «обращен», и вместе с тем он естественным образом разъяснял те доктрины в других трудах, которые предназначались не для глаз злобных язычников, но для других разновидностей христиан, которых он желал обратить в свою собственную секту, которая была сектой Монтана (Montanus), очень Святого Пророка (разумеется, божественно вдохновленного), который был фригийцем, а не жидом, и который из своих бесед с Богом узнал, что раз жиды упустили свой огромный шанс во времена Распятия, то Иисус, когда он вернется в следующем году или же еще через год, оснует свой Новый Иерусалим во Фригии, после того как устроит ад язычникам и запытает и забьет их всеми теми восхитительными способами, столь полюбовно описанными в Откровении, Гимне Ненависти, который продолжает утешать души христианских «фундаменталистов» и сегодня. Если бы в своем *Apologeticum* и других схожих работах Тертуллиан рассказал тупым язычникам, что через год или два их всех запытают и истребят, то они могли засомневаться, что христиане действительно были теми невинными агнцами, которыми они являлись согласно утверждениям Тертуллиана. [Здесь вы снова видите семитское лицемерие: один язык на публике, идиш между собой. Так же и Тертуллиан демонстрирует одно лицо «язычникам», другое христианам. Перед лицом римской власти они демонстрируют себя мягкими и кроткими, но среди своих они надеются на массовое убийство своих врагов в стиле Откровения.]

Тертуллиан пишет с малограмотной напыщенностью. Первым христианином, который писал на латыни на приличном уровне, был Минуций Феликс, чей «Октавий» (Octavius), написанный в первой половине (возможно первой четверти) третьего века, должно быть, достиг многого в придании христианству респектабельности. Минуций концентрируется на высмеивании языческих мифов, в которые, в любом случае, не верил ни один образованный человек, а также на отрицании того, что христиане (разумеется, он говорит о своей разновидности!) практиковали инцест (любимое времяпровождение многих сект, спасенных Христом от тирании человеческих законов) или перерезали горла детям, чтобы добыть кровь для Святого Причастия (чем некоторые группы, без сомнения, занимались). Он защищает единобожие, которое неотличимо от взглядов стоиков, за исключением того, что Один Бог определяется как христианское божество, отступниками от

поклонения которому являются жиды, и настаивает, что христиане не имеют ничего общего с жидами, которых этот Бог покарает. Интересно, что Минуцию нечего сказать о любой конкретной христианской доктрине, и что имена Иисуса или Христа вообще не упоминаются в его работе. Есть только одна отсылка: язычники говорят, что христианство было основано (безымянным) негодяем, который был распят. Это, говорит Минуций, абсурдно: ни один преступник никогда не заслуживал того, и ни у одного человека в этом мире никогда не было такой власти, чтобы его считали богом (erratis, qui putatis deum credi aut meruisse noxium aut potuisse terrenum). Ему нечего об этом сказать окромя этой неоднозначной отсылки; тут же он переходит к порицанию египтян за поклонение смертному человеку, и далее он утверждает, что знак креста обозначает (а) мачту и рею корабля, идущего под парусом, и (б) позу человека, который поклоняется богу должным образом, то есть стоит с вытянутыми в стороны руками. Если Минуций здесь не пытается просто ввести легковерных язычников в заблуждение, все это, определенно, звучит так, как будто этот христианин отрицал божественность Христа, либо считая его, как это делали многие ранние христиане, человеком, который был вдохновлен Богом, но сам не мог считаться Богом, либо утверждая, как это делал ряд более поздних сект, что то, что появилось и было распято на земле, было лишь духом, призраком без субстанции, посланным Христом, который сам благоразумно остался на небесах поверх облаков и смеялся над дураками, считавшими, что они могли убить фантома. Разумеется, наши святые мужи вполне уверены, что Минуций был «ортодоксом».

Невозможно определить, были ли христиане, исторические записи о которых отсутствуют до примерно 112 года, лишь измененным или замаскированным продолжением культа хрестиани (Chrestiani, то есть последователями жидовского христа, который под взятым себе именем Хрестус (Chrestus) сумел, по всей видимости, убедить как минимум сброд из огромной жидовской колонии, внедренной в Рим, что время забивать гоев, наконец, пришло). [То есть неизвестно, были ли ранние христиане последователями лидера по имени Иисус, который желал устроить резню нежидов.] Слово, которое использовал Тацит, как показывает изначальное прочтение рукописи Медичи (Medicean manuscript, которую по-прежнему можно прочесть под стираниями и «исправлениями», сделанными позднее), было «Chrestiani» («quos per flagitia invisos vulgus Chrestianos appellabat»), причем точность написания гарантируется тем фактом, что в 197 году нашей эры и позднее Тертуллиан жаловался, что злобные язычники называют членов его секты «хрестианами» (Chrestiani), что вовсе неверно, потому что правильным названием будет «христиане» (Christiani). [То есть Тацит использует слово «хрестиане», но Тертуллиан жалуется, что его секта называется по-другому.]

Это важно, потому что χρηστός [Хрестус], "полезный, пригодный, хороший", это распространенное греческое слово, которым часто именовали рабов восточного происхождения (и которое они сохранили в качестве когномена [в Древнем Риме – третье имя или прозвище, которое позднее стало фамилией; кличка, эпитет, присваиваемый отдельному человеку, напр., Africanus – Африканец, Felix – Счастливый.] даже после эмансипации) и которое также часто брали себе в качестве имени люди низших классов в Малой Азии, которые хотели, чтобы их называли понятным греческим именем, а не каким-то нелепым семитским или другим туземным, которое было их настоящим именем (во многом так же, как сегодня китайцы в этой стране называют себя «Чарли» или «Майк»). У друга Цицерона Курия, например, был раб или вольноотпущенник по имени Хрестус, которого он держал у себя на службе в качестве своего рода журналиста, который делал обзоры ежедневных событий в Риме, чтобы передавать их в качестве новостей его друзьям, находящимся за пределами Италии. Известно много людей с этим именем. Одним из них был жидовский революционный агитатор Хрестус, которого считали вождем одного из больших жидовских восстаний в Риме, который, как мы это знаем от Светония (Claud. 25.4), сопровождался бунтами и произволом настолько отвратительным, что Клавдий изгнал из города всех жидов (окромя, разумеется, тех, которые купили себе гражданство). (Разумеется, это не сработало, потому что в то время как одного жида он вышвыривал через парадную дверь, двое, скорее всего, влезали в задние окна, и несколько лет спустя Рим был заполонен жидами в еще большей степени, чем когда-либо ранее, и Клавдий, когда они в очередной раз продемонстрировали собственную несносность ярче, чем обычно, решил, что они были слишком многочисленны и окопались в экономической жизни города слишком хорошо, чтобы их можно было изгнать, и попытался взять их под контроль, запретив городские синагоги (Cassius Dio, LX.6.8). Дата того восстания, лидером которого был Хрестус, неизвестна. Кёстерман (Koestermann) приписывает ее 49-50 годам нашей эры, и на эту тему у него опубликована хорошая статья в «Historia», XVI (1967), стр. 456-469, но это могло быть и какое-то другое жидовское восстание, случившееся 6-7 годами ранее. Если принять дату Кёстермана, то оно произошло между 14-м и 15-м годами до сжигания Рима в 64 году н.э., в котором Нерон обвинил хрестиан (Chrestiani), которых, определенно, считали бандой или скорее ордой жидов, пытавшихся уничтожить цивилизацию на манер Хрестуса, которому они могли поклоняться как своему Карлу Марксу или Троцкому (Бронштейну). [Так что жиды орудовали в Риме в первом веке под знаменем Хрестуса.]

Неизвестно, что случилось с Хрестусом, но не исключено, что он спрятался, чтобы избежать ареста, бежал из Рима и вернулся назад в Иудею, если он был в ней ранее, или же, если не был, избрал ее как хорошее место для создания новых проблем для цивилизованных людей. Если так, то там он мог быть арестован и

казнен римскими властями. Если так, то он мог быть основой, на которой выстраивались более поздние мифы об Иисусе (очень распространенное жидовское имя, которое вполне могло быть его собственным). Любопытным фактом является то, что одной из самых ранних христианских подделок, которая уже была известна Тертуллиану и которая предшествует большей части или даже всему Новому Завету, является предположительное письмо от Понтия Пилата, описывающее распятие, которое существует в двух версиях, адресованных Клавдию, равно как и в стандартных версиях, в которых правящим императором является Тиберий.

Трудно понять, какое преимущество могли видеть христиане любого толка в датировании распятия таким поздним временем, но это можно было бы объяснить, если изначально история касалась Хрестуса, а дата была отодвинута назад, когда было решено, что лучше изменить имя на Христуса (Христоса) и притвориться, что никакой связи между ними нет. Смена Хрестуса на Христуса у общественности прошла бы довольно легко в конце второго века, когда усиливающийся в греческом произношении итацизм создавал один и тот же звук для букв «эты» и «йоты» в речи простонародья. [То есть «е» и «и» имели одинаковое произношение, так что для успешного осуществления мошенничества они решили отодвинуть предполагаемое событие назад на полсотни лет, а изменение в произношении помогало замести следы.] Также дополнительное преимущество было бы в том, что новое имя как имя собственное будет уникальным и беспрецедентным, а не широко распространенным среди низших классов именем.

Греческое слово χριστός [Христус], «бальзам, целебная мазь», естественно, никогда не давалось человеку в качестве имени, но в идише того времени (то есть в жидовском диалекте греческого языка) по какой-то причине оно использовалось как эпитет и приписывалось жидовским царям, упоминавшимся в историях Ветхого Завета, подразумевая, что они были «помазаны» и поэтому были законны. В таком значении оно упоминается в «Септуагинте». Таким образом, среди жидов оно получило подтекст, который бы сделал его логичным титулом для революционного агитатора, провозглашавшего себя законным царем жидов, а также мессией, которого долго ждали жиды с предвкушением, что его сверхъестественные способности дадут им возможность забить ненавистных индо-европейцев без страха перед репрессалиями. Вполне возможно, что во времена Тиберия такой агитатор действительно существовал, что он отличался от Хрестуса, и что в то время он был казнен римским губернатором Иудеи. Вы заметите, что истории в Новом Завете содержат явные следы утверждения, что Иисус является «Царем жидов», и авторы историй видят необходимость в истолковании этого заявления. Разумеется, в отсутствие каких-либо исторических доказательств остается только спекулировать, но в целом я считаю более вероятным, что во времена Тиберия действительно существовал некий агитатор или чудотворец по имени Иисус (то есть Иешуа,

распространенное сокращение Иегошуа, как Джейк – сокращение имени Джейкоб), нежели чем вся история была воссоздана на основании карьеры Хрестуса. Палестина была набита магами и факирами, продававшими в массы чудеса и откровения, и не было бы ничего удивительного, если бы один из них выставил себя конкурентом действовавшим тогда жидовским жрецам с фатальными последствиями или же даже начал некое подобие революционного движения, которое римское правительство подавило в зародыше.

Изложенное выше объясняет, почему почти не может быть сомнений в том, что хрестиани, казненные Нероном в 64 году н.э., были бандой жидовских революционеров, последователей пресловутого Хрестуса, который возглавлял разрушительный бунт за четырнадцать или более лет до этого. Таким образом, отсутствуют исторические доказательства существования христиан в настолько ранний период. (Термин «христианский», очевидно, необходимо применять лишь к тем сектам, которые, как они заявляют, происходят от Христа (Christus), а не Хрестуса.) За более полной информацией обращайтесь к статье Кёстермана, указанной выше.

Письмо Плиния – наше самое раннее историческое свидетельство о христианах. В 112 году н.э. Плиний находился в Вифинии, и в то время христиане, вероятно, еще не сочинили никаких «евангелий», хотя, разумеется, возможно, что они держали их в тайне и сумели скрыть их от него. (Перевод с текстом письма приводится в серии Лёба). Они убедили Плиния, что они являлись лишь кучкой невежественных и суеверных, но безвредных фанатиков, и, как следует из письма, Плиний действительно удивился, когда не смог найти никаких доказательств их вины в преступлениях (вроде ритуальных убийств) и анархической подрывной деятельности, которые он естественным образом связывал с их именем. Так как его письмо – единственное историческое подтверждение существования христиан в такой ранний период, мы не можем знать, не перепутал ли он христиан с хрестианами (которые в то время по-прежнему могли быть активны – жиды всегда устраивали заговоры против цивилизации, поэтому могли сохранить это имя) – перепутать их было очень легко, потому что римлянин посчитал бы маловероятным, что некая группа может назвать себя «люди целебной мази», а ведь именно это означало бы это имя для любого, кто не был жидом, – или же тогда существовали христиане (то есть люди, которые заявляли о приверженности Христу, а не Хрестусу), которые действительно практиковали ритуальные убийства и все тому подобное. Такие появились позднее.

Бесспорно, что самые ранние из известных сект «христиан», то есть последователи какого-то одного из агитаторов по имени Иисус, были врагами греко-римлян и, вероятно, устраивали против них заговоры. Назареи принимали только

жидов; эбиониты, в соответствии с доктриной, явно изложенной в «Новом Завете» (Марк 7.27-29), хотя большинство христиан слишком тупы, чтобы понять, что они читают, принимали гоев в статусе «скулящих собак», при условии, что те обрежутся и будут подчиняться своим божественно-назначенным господам, обещавшим им, что когда Иисус вернется с небесными подкреплениями и обрушит на ненавистных греков и римлян всю резню и пытки, с таким энтузиазмом описанные в Откровении, включенном в «Новый Завет», то прозелитам будет позволено лежать на полу за столом, за которым восседают одержавшие триумф жиды, и поедать те объедки, которые им швыряют. Однако это обещание, что не трудно понять, не смогло привлечь большие массы гоев, и это суеверие начало распространяться полным ходом лишь когда его доктрины были видоизменены, чтобы упростить «обращение» широких масс монгрелизованных [расово-смешанных] обитателей некогда Римской империи. Многие из ранних христианских сект различным образом отрицали свою связь с жидами, и едва ли можно сомневаться в том, что анти-жидовские строки в «Новом Завете» были написаны для упрощения конкуренции с такими сектами. Крайне важным я считаю то, что христианская секта, которая дальновидно заключила сделку с деспотами разлагающейся Римской империи и таким образом получила правовую и военную силу для истребления своих конкурентов, была именно той, которая объединила спешно собранную и небрежно отредактированную антологию нескольких из многочисленных евангелий и назвала ее «Новым заветом», чтобы она могла носить с собой и «Ветхий Завет» жидовских сказок, чтобы доказать, что жиды были Избранной Расой племенного божества, которое жиды бесстыдно отождествили с animus mundi [мировой душой] единобожия стоиков, равно как и с Ахурамаздой зороастрийского культа. Также может быть существенным то, что христиане всегда использовали обычные жидовские приемы мошенничества и подделки, очевиднее всего, когда они сочиняли евангелия, якобы написанные очевидцами чудесных и невозможных событий. Имеющиеся доказательства не позволяют нам заявить, что христианство было хитро изобретено жидами как инструмент парализации здоровых инстинктов других рас, но можно сказать, что если бы жиды действительно решили создать психологический яд, который бы в конечном итоге оказался летальным для нашей расы, в тех обстоятельствах они не смогли бы создать более эффективного наркотика. [Это предложение суммирует всю суть этой главы, если не всей книги. Ревило Оливер говорит, что мы не можем доказать, что христианство было изобретено именно с этой целью, но если они ставили перед собой такую цель, то они не могли достичь лучшего результата. Попробуйте опровергнуть эти слова. Вряд ли у вас получится.]

Я настойчиво обращаю ваше внимание на тот очевидный факт, что примитивная христианская доктрина является конкретным требованием самоубийства нашей расы, которая дожила с момента конца Римской империи до

наших дней лишь потому, что наши предки, происходящие из свежей варварской породы, попросту игнорировали на практике значительную часть пагубной доктрины, особенно в северной Европе при, по сути, аристократических режимах. Пока распад протестантства не дал возможность любому амбициозному портному, хитрому жулику или недовольной домохозяйке переживать «откровения» и обхаживать низшие классы, чтобы придать себе важности или просто обчистить простаков, профессиональные святые мужи либо довольствовались рассказом нашим людям того, что они были «грешниками», либо использовали обычные инструменты богословов, чтобы скрыть истинный смысл священной книги. (Даже в таком случае, однако, католические дервиши, очевидно, ответственны за итоговое преобладание метисов в «Латинской» Америке, а также за множество схожих несчастий.) [Они не придают никакой ценности расе. Они не столько за расовое смешение, они продвигают его тем, что не выступают против, потому что они отрицают важность расы. Человек – духовное существо, он должен присоединиться к единственной подлинной церкви, и именно это имеет важность. Все остальное – простой материализм, вы просто тупо поклоняетесь своей крови, если думаете, что раса якобы важнее.]

Прискорбное принятие христианства невежественными варварами нашей расы я попытался объяснить в моей книге «Христианство и Выживание Запада» (Christianity and the Survival of the West). Даже теперь я бы ничего не стал менять в той книге, разве что сделал бы полемику в ней еще более решительной, потому как за годы, прошедшие с момента ее написания, я пришел к выводу, что лишь с численно незначительными исключениями христиане бесполезны в любых усилиях по сохранению нашей расы, и что наши внутренние враги, с их точки зрения, поступают очень правильно, субсидируя разглагольствования евангелических шаманов и возрождение любыми средствами ментицидных [убивающих сознание] суеверий, включая наем людей, готовых изображать из себя «ученых» и «доказывать» путем тонких и бессовестных трюков «истинность» даже самых шатких мистификаций и абсурдных идей. Развитие христианства во всех сектах Западного мира за время последних двух веков сводилось к прогрессивному искоренению из всех них тех элементов нашей родной Арийской морали, которые были наложены на доктрину ранее во время Средних Веков, чтобы сделать ее приемлемой для нашей расы религией, которую нельзя было бы экспортировать целиком в другие расы. [То есть многие аспекты христианства в действительности являются германскими языческими, или дохристианскими, идеями. То есть, по сути, вы не можете верить тому, что христиане говорят вам об их собственной религии, как Оливер уже доказал. Равно как им нельзя верить и в том, что было до них, в предыдущей системе убеждений.] Вместе с прогрессирующим ослаблением наших расовых инстинктов все культы были приведены в соответствие с «примитивным»

христианством из священной книжки, то есть с неразбавленным ядом жидовского оригинала. В моей маленькой книжке я, вероятно, должен был изложить яснее, что эффективная власть чужеродного культа вовсе не ограничивается лишь теми сектами, которые декларируют свою веру в сверхъестественных существ. Как я подчеркивал в других моих работах, когда в христианские мифы было уже невозможно верить, они все равно оставляли в сознании даже умных и образованных людей осадок, детрит отвергнутой мифологии, в виде суеверий о «всем человечестве», «правах человека» и других схожих продуктах воображения, которые обрели популярность лишь на основе того допущения, что они были завещаны нам всемогущим божеством, поэтому в практическом смысле мы обязаны считать христианскими и религиозными такие иррациональные культы как коммунизм и спутанный клубок фантазий под названием «либерализм», являющийся самым распространенным верованием наших людей сегодня. [Христианство – мать большевизма. Оливер говорит здесь об этом. Есть один мир, один бог, он любит всех нас, духовно мы все одинаковы, мы все часть человечества, раса не важна, под кожей мы одинаковые. Все это исходит от христианства. Люди говорят, что жиды ненавидят христианство. Если бы они его ненавидели, они бы пытались его уничтожить, что они сделали с национал-социализмом, заставив расовых братьев германского народа истребить его – в действительности, уничтожить самих себя, но они были слишком тупы, чтобы это понять, и до сих пор не могут этого понять 70 лет спустя. До сих пор люди не могут осознать, что «нацисты» не были плохими, плохими были те, кто их уничтожил, – жиды в США, Англии, те, которые давали займы Черчиллю, которые окопались в Кабинете Рузвельта, которые посылали помощь СССР, которые организовали советскую революцию и которые гнали Белых рабов на убой. Только жиды были заинтересованы в уничтожении Арийской страны, вырвавшейся из-под жидовской тирании. Только жид выиграл вторую мировую войну. И те, кто считают Черчилля великим политиком, а себя – хорошими (что бы они ни делали), до сих пор не могут этого понять.] Меня немного ободряет то, что сегодня некоторые из наиболее разумных «либералов», наконец, начинают осознавать, что их предположительно рациональное кредо основано лишь на христианских мифах, которые они сознательно отвергли. [Либерализм – это христианство без Христа.] Например, я заметил, что Мэри Кенни (Mary Kenny), которая описывает себя как «бывшего радикала» (газета The Sunday Telegraph, 27 января 1980, стр. 8-9), пришла к осознанию, что «так много политических идей [«либералов»]... имеют религиозные корни. Поиск равенства в светском смысле является заменой иудо-христианской идеи, что Бог любит каждого индивида в равной степени... Чувства вины и жалости, которые однажды были частью религиозных побуждений, сегодня переносятся на светские идеи и в конечном итоге ведут к разрушению нашей цивилизации». [Это отмечали и другие люди: религиозная «греховность» обрела политический смысл,

мы виноваты в том, что родились Белыми, отобрав себе у других хорошие гены, позволяющие нам создавать технологии, красивые общества и т.п. И мы все это украли у других людей. Поэтому мы обязаны им это вернуть, расово-смешавшись с ними, смешавшись с ними социально, обращаясь с ними как с равными нам, чем они не являются. Стать равными им мы можем лишь опустив себя до их уровня, мы не можем поднять их до нашего уровня. Бедность – это результат отсутствия денег, говорят либералы. Нет, это не так. Каждый негр, играющий в NBA или NFL, становится богатым. Пять лет спустя после ухода он банкрот. Они обеднены не из-за отсутствия денег. Их бедность – это симптом другой проблемы, их поведения, ментальности, неспособности работать и сберегать деньги, на что способно подавляющее большинство Белых.]

В той степени, в какой у нас еще остается надежда, она, как я считаю, лежит, в этой запоздалой склонности учитывать биологические реалии.

Глава XIII: Погибель Наций

На предшествующих страницах я лишь попытался изложить то, что мне представляется самыми важными явлениями, которые необходимо учитывать при формировании объективной оценки жидов и при беспристрастном рассмотрении сегодняшнего положения нашей расы и той погибели, которая, похоже, нависла над нашими детьми и над самими нами, если, конечно, мы не являемся людьми, которые уже пришли «come prope ad ipsos exectae aetatis terminos». [«Почти к крайним пределам преклонного возраста» – Тацит, «Жизнеописание Юлия Агриколы».]

Я не знаю, можно ли что-то сделать, чтобы сохранить вид, которым, по мнению некоторых рассудительных наблюдателей, движет по большей части подсознательное, но непреодолимое желание смерти. [Я в это не верю.] В 1914 году, хотя жиды и сидели у нас на шее, мы, без сомнения, были доминирующей расой на планете; сегодня мы – презираемый и деградировавший вид антропоидов, на котором радостно кормятся все остальные виды, включая самых низших и звероподобных. [Опять же, он пишет это в 1980-е годы. Сегодня с того времени прошло уже почти 40 лет. Если вы почитаете те анти-жидовские книги, которые издавались ранее в 30-е годы, хотя они и должны были быть написаны вежливым тоном, чтобы быть опубликованными, вы найдете в них вещи вроде необходимости обсуждения жидовской проблемы и нахождения какого-то компромисса. Тогда жиды проносились мимо подобных утверждений словно на скоростном поезде. Но далее НС проиграли, и сегодня о жидах вообще нельзя говорить ни слова, равно как и о тех группах, которыми жиды руководят. Именно в такой позиции мы сегодня находимся, и это не хорошая позиция. Но нам необходимо об этом говорить, а также о жиде как о нашем главном и единственном враге. Азиаты и черные наши конкуренты, но они не пытаются уничтожить нас, у них нет большой стратегии, конгрессов, которые вырабатывают планы для их народов. С остальными можно прийти к соглашению, но проблему жидов необходимо решить. Но мы не можем решить проблему жидов, пока не решим свою. Если вы не можете решить, кто вы – Белые люди или «христиане» или «патриоты» и т.п. – то у вас не будет ни малейшего шанса оказать сопротивление жидам. Все настолько просто. Биология может быть проблемой, но она – единственное решение.] Когда я вижу, что наши люди либо слишком тупы, чтобы замечать собственную деградацию, либо слишком малодушны, чтобы их это вообще волновало, я близок к отчаянию. Даже несколько десятилетий назад я бы не поверил в возможность того, что здесь, в Соединенных Штатах, Арийцы будут с готовностью наблюдать, как их детей волокут в «школы», чтобы их там оскверняли через насильственное объединение с дикарями, и чтобы эти животные их там грабили, избивали, насиловали и калечили. Даже сегодня я почти отказываюсь в это верить, когда слышу по радио начальников полиции,

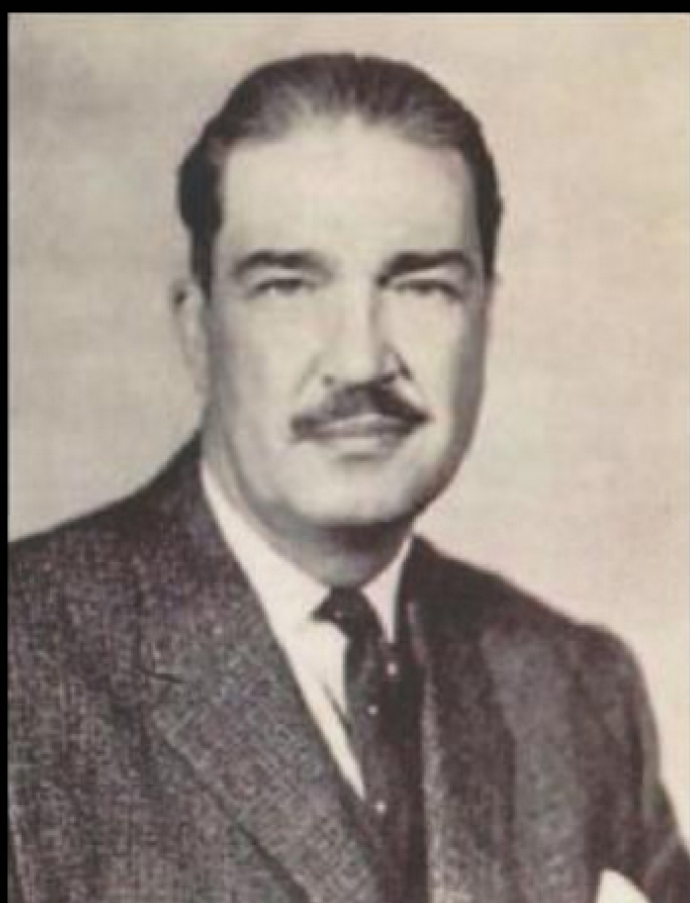
призывающих белых кроликов минимизировать вероятность того, что их искалечат или убьют дикари, ради взращивания которых они облагают себя налогами и субсидируют их, чтобы те плодились быстрее: в джунглях, которые некогда были нашими большими городами, ежащимся белым обитателям говорят, что им не стоит выходить из дома после наступления темноты, стоит ходить по центру тротуаров, чтобы конгоиды с меньшей вероятностью могли наброситься на них из дверных проходов или автомобилей на улице, и не стоит показываться в крупных районах собственных городов. Способны ли к выживанию организмы, которые принимают подобную деградацию, и приспособлены ли они к жизни вообще? Оказались ли они порабощены лишь гадкими суевериями, или же их мозги оказались настолько забиты веками систематического отравления, что они перманентно и неизлечимо стали имбецилами? [Мы даже не можем заставить людей использовать слово *ниггер* для описания черных. Они боятся даже корректно описывать их словами, не говоря уже о том, чтобы поднять руку на них или на жидов, которые их на нас натравливают. Мы оказались прирученными и забыли о том, что такое ярость. Мы забыли, как нейтрализовывать наших врагов, потому что мы разучились их определять, потому что христианский культ говорит, что у нас нет врагов, и все люди – наши братья. Вот корень проблемы, не позволяющий нам защищать себя, – христианство. Чтобы быть за Белых, необходимо быть против христианства.]

Когда жиды вторгаются в какую-то нацию, их первой задачей, как того требует предусмотрительность, является получение контроля над сознанием своих жертв. В середине девятнадцатого века лорд Харрингтон сообщил парламенту, что жиды уже контролировали «значительную часть» британской прессы, и, разумеется, в других Арийских странах они были настолько же или еще более успешны. [Франция, Германия.] Менее чем век спустя их контроль над всеми средствами коммуникации каждой Арийской нации стал практически абсолютным, хотя некоторым небольшим журналам все еще разрешается публиковать некоторые статьи, не одобренные оккупационной властью. В этой связи стоит вспомнить утверждение Джугашвили (по кличке Сталин), что журнал с тиражом в 10.000 экземпляров и менее не стоит захвата или подавления. Также верно, что жидам необходима некоторая открытая оппозиция для поддержания фантазии «преследования», и вполне возможно, что в небольшом масштабе они поощряют наиболее абсурдные и непрактичные формы «антисемитизма» именно с этой целью. [Многие предпочитают завуалированную критику жидов, намеки и подмигивания, а не использование реальных терминов. Такие люди думают, что они смогут незаметно подобраться к жидам. Но такая тактика не работает. Невозможно говорить шифрами и достичь успеха.] Но, похоже, сейчас они чувствуют, что могут без опасений демонстрировать свою заносчивость, приняв решение, что ни одному

Арийскому псу не будет позволено гавкать на своих хозяев или даже громко скулить.

В любом практическом отношении, естественная аристократия нашей расы, некогда придававшая ей определенное направление развития, оказалась полностью уничтожена революционными бойнями, подстроенными войнами ради иллюзорных целей, экономическим грабежом под прикрытием «демократии», внутренним разложением через взращивание ее пороков и расовым смешением. Мы остались лишь с тем, что в целом можно назвать арийским пролетариатом, который различается лишь уровнем дохода, и особенно если этот доход немного выше среднего, то такой пролетарий готов подчиниться чему угодно и сделать что угодного за несколько дополнительный долларов, фунтов или рэндов. Все наше население, почти без значительных исключений, порабощено и находится в милости экономических воздействий, которые оказывают жиды при первых же признаках недовольства. Передаваемые из поколения в поколение подозрения нашей расы относительно «торгашей» были истинны. Человек, чей доход зависит от продажи чего-либо массам, всегда находится под воздействием соблазна прибыли, который, весьма вероятно, будет сильнее любых моральных ограничений, которые он может теоретически признавать, и сегодня он является лишь рабом своих хозяев. Еще более сомнителен статус тех людей, кто не продает никаких материальных товаров, авторов, журналистов, актеров, священников и других предсказателей, агентов по рекламе, учителей и им подобных, чья жизнь полностью зависит от продажи слов, лишь звуков, будь то устных или письменных, массам, чьи вкусы были сформированы гигантской машиной, контролирующей их сознание. Эти факты экономического порабощения приводят многих проницательных наблюдателей к заключению, что единственный шанс нашей расы выжить лежит в возможности того, что жиды, ослепленные своей надменной уверенностью в собственном абсолютном превосходстве, позволят или вызовут полный коллапс организованного общества в анархию, в которой сильные и решительные в очередной раз выживут за счет слабых и тупых.

[Так Оливер заканчивает свою книгу. Он говорит, что жиды пытаются истребить нас, и что христиане на практике бесполезны в противодействии им. Христианство – это универсалистский культ, который на протяжении всей своей истории приносил нашим людям лишь вред.]

Как жиды пережили
тысячи лет гонений -
и почему европейский Запад
может не пережить этот век.

Доктор Ревило Пендлтон Оливер, профессор классической филологии в Университете Иллинойса, на протяжении более тридцати лет являлся ученым с мировым именем. Он писал научные статьи на четырех языках, которые публиковались в двенадцати периодических изданиях в Соединенных Штатах и Европе.

"Страстная ненависть в адрес жидов почти гарантированно не принесет никакой пользы, потому что интенсивные эмоции мешают рациональному мышлению... Международная раса... с помощью умной, упорной и неутомимой работы на протяжении более чем двадцати пяти веков с помощью собственных усилий подняла себя до уровня обладателя самой большой власти в сегодняшнем мире... История не имеет других примеров такого потрясающего достижения. Его необходимо рассматривать с уважением, даже благоговением".

"В любом практическом отношении, естественная аристократия нашей расы, некогда придававшая ей определенное направление развития, оказалась полностью уничтожена революционными бойнями, подстроенными войнами ради иллюзорных целей, экономическим грабежом под прикрытием «демократии», внутренним разложением через взращивание ее пороков и расовым смешением", -
Ревило П. Оливер

ISBN 978-1-291-20994-5

